

КОММЕНТАРИИ

I СТАЛИН ГОВОРЫТ САМ

Вошедшие в этот раздел тексты и фрагменты представляют собой официальные документы, речи, статьи и письма Иосифа Виссарионовича Сталина, отражающие ту часть его деятельности, которая прямо или косвенно относится к обеспечению обороноспособности Советского Союза или непосредственному руководству войсками. Они охватывают промежуток с 1935 по 1952 г. и, по мнению автора-составителя, достаточно подробно и разносторонне характеризуют эту составляющую сталинского руководства. На эти 17 лет пришёлся период наиболее активного строительства Рабоче-крестьянской Красной Армии, её интенсивного насыщения боевой техникой, локальные конфликты, в которых участвовал СССР, анализ боевых действий в «горячих точках», перевооружение армии, Великая Отечественная война и послевоенное переустройство Вооружённых сил.

Представленные в разделе документы позволяют составить непредвзятое представление о стиле и «речевом почерке» И. В. Сталина, основной проблематике военного строительства, волновавшей руководителя Советского государства, типично сталинском взгляде на отдельные вопросы и на ситуацию обороноспособности в целом, а также на тот феномен, который именуется специалистами военной идеологией.

Характеризуя его, В. В. Серебрянников, в частности, совершенно справедливо замечает следующее: «Всем противникам сталинских идей присущ бросающийся в глаза недостаток. Они, как правило, не рассматривают реальные сталинские военно-теоретические и военно-политические взгляды, а называют надуманные ими недостатки и ошибки в этих взглядах и затем разоблачают свои выдумки. Или сосредотачивают внимание на частных положениях, игнорируя принципиально важные. Так, в одном довольно фундаментальном и во многом талантливом труде, посвященном влиянию роли Сталина в достижении Великой Победы 1945 года в больших пяти главах, посвященных военной идеологии Советского Союза, сталинской стратегии идеологической работы в стране и в Красной Армии среди

пятисот используемых источников имеется только около десяти ссылок на собственно сталинские положения. Преобладают ссылки на труды других деятелей, общие документы и т. п. Такое игнорирование анализа собственно сталинских документов приводит к «стрельбе из пушек по воробьям». Для крайне критического отношения к советской военной идеологии накануне Великой Отечественной войны вроде бы дают основания собственно сталинские оценки ее состояния, сделанные уже в конце войны, а именно, 5 марта 1945 года при рассмотрении и подписании им приказа о журналах «Военная мысль» и «Военный вестник». Однозначно признав необходимость советскому государству иметь и развивать собственную военную идеологию, он отметил, что «мы начали войну, по существу, не имея военной идеологии. «...Такую идеологию мы создали во время войны. Теперь у нас есть своя военная идеология».

Автор полностью присоединяется к этому мнению и, стремясь компенсировать данное искажение, полагает, что лишь внимательное знакомство с персональным творчеством И. В. Сталина, его идеями, выводами, рекомендациями и приказами позволяет сделать сколько-нибудь объективные умозаключения о роли Сталина как полководца и его качествах как военного деятеля и военного лидера. Разумеется, сталинские тексты неоднократно публиковались и доступность их относительно высока. Казалось бы, особого труда знакомство с ними не представляет. Однако, в силу особенностей новейшей отечественной истории и неоднократных зигзагов официального восприятия Сталина и сталинизма, здесь налицо масса проблем. Так, Полное собрание сочинений И. В. Сталина, справедливо претендующее на относительную полноту, по крайней мере, официального компендиума текстов вождя, доведено лишь до 13-го тома. Работа над ним с 1951 г. не возобновлялась, в силу чего последние документы в ПСС датированы январём 1934 г. В 1996–1997 гг. издание было возобновлено по инициативе Р. И. Косолапова, и в 1997–2005 гг. были изданы ещё 5 томов. Впрочем, аутентичность некоторых текстов, вошедших в эти тома, продолжает вызывать сомнения у специалистов, хотя в целом подобная инициатива не может быть расценена иначе как своевременная и исключительно важная.

Однако и в 18-томном варианте ПСС И. В. Сталина не даёт рельефного представления о его военной деятельности в силу отсутствия, например, официальных документов Ставки и ГКО, авторство которых принадлежит Сталину. Сборники же документов ГКО и НКО по умолчанию не ставят задачи заострить внимание на персональном вкладе Сталина в подготовку и принятие решений военного характера.

Таким образом, предлагаемый читателю блок документов представляет собой попытку компенсации существующего пробела путём демонстрации максимально разностороннего набора документальных источников, характеризующих Сталина-полководца. В нём уделено внимание основным направлениям идеологической, организационной и технической работы сталинской администрации в довоенный период, технологии анализа первых побед и неудач. Так, речь от 4 мая 1935 г. содержит знаменитый

сталинский лозунг «Кадры решают всё» и даёт развернутое представление о том, какой смысл вкладывал сам Сталин в это высказывание. Стенограмма выступления 2 июня 1937 г. отражает установку Сталина на проведение чисток в армейских рядах, идеологию репрессий и содержит подведение первых итогов таковых в контексте «дела Тухачевского». Фрагмент доклада на XVIII Съезде ВКП (б) содержит сталинский анализ международной военно-политической обстановки в условиях её кардинальных и достаточно быстрых изменений, резкого нарастания непосредственной угрозы начала полномасштабной войны с участием СССР. Два следующих документа весьма часто анализировались в последнее время и являются едва ли не наиболее цитируемыми в современной историографии, в силу чего было бы немыслимо избегнуть включения их в антологию. Это выступления Сталина перед командным составом армии 17 апреля 1940 г. и знаменитая речь перед выпускниками военных академий, произнесённая за полтора месяца до начала войны, 5 мая 1941 г. Первый посвящён детальному анализу — «по горячим следам» — действий РККА в ходе финской войны, и чрезвычайно ярко характеризует те проблемы и настроения, которые возникли у военного руководства и лично Сталина по итогам первой полномасштабной военной кампании, проведённой Красной Армией со времени боёв Гражданской. Второй позволяет проанализировать крайне сложную обстановку предвоенных месяцев и сделать собственные выводы о том, какой именно — наступательной или оборонительной — была установка Сталина на 1941 г. Это принципиально важно в контексте дискуссии о «превентивной войне» Гитлера против СССР и агрессивных планах Сталина на 1941–1942 гг. Не отвечая ни на один из вопросов прямо, речь и тосты Сталина проливают, однако, свет на атмосферу, царившую в армейских кругах, а также на те идеи, которые по-сталински чётко и последовательно, с повторами и регулярными выводами, доносились до армейской элиты.

Важнейшее значение, на наш взгляд, имеют вошедшие в антологию документы периода Великой Отечественной войны. Они представлены приказами и распоряжениями, которые полностью написаны Сталиным или прошли его принципиальную и глубокую редактуру, но опубликованы от его имени и за его подписью. Автор сознательно ориентировался на создание выборки, максимально широко и равномерно представляющей масштаб вовлечённости Верховного Главнокомандующего в непосредственное руководство фронтами и непосредственную боевую работу войск. Приказы, связанные с тактикой действий авиации, танковых соединений, артиллеристов, пехотинцев, моряков, демонстрируют повседневное знакомство с проблемами воюющей армии, детальное знакомство с недостатками уставов и технических инструкций. В раздел вошла лишь небольшая часть этих текстов, однако они дают, на наш взгляд, практически исчерпывающее представление о том, как училась воевать армия, как учился воевать Сталина и как он учил воевать свою армию и своих командиров. Особую роль играют дисциплинарные приказы: об ответственности за сдачу в плен, о скрытом дезертирстве в авиации, о подмене воспитательной работы репрессиями,

о понятии «боевого вылета» для истребителя, легендарный «Ни шагу назад» и др. Как представляется, эта выборка даёт непредвзятое представление о моральном состоянии армии в различные периоды войны и о реальной работе Верховного Главнокомандующего в этой сфере. Знакомство с документами не позволяет красить эту составляющую войны в какой-либо один оттенок, как бы этого ни хотелось отдельным авторам, поскольку реальная жизнь всегда сложнее упрощённой одноцветной схемы.

Кроме того, приводится ряд выступлений, приуроченных к национальным праздникам или ключевым событиям войны, и адресованных как партийному активу, так и всему населению СССР. Принцип подбора текстов всегда один: в них содержится сталинский анализ ситуации, разъясняются задачи и основные проблемы текущего момента, обращается внимание на приоритетные направления боевой работы войск, деятельности тыла, партизанского движения. Это «работающие тексты», к созданию которых сам Сталин, как известно из мемуарной литературы, относился крайне ответственно и тщательно. Сюда же относится и единственный текст в жанре «ответа на вопросы корреспондента», посвящённый расформированию Коминтерна. Таким образом, работа Сталина как военного лидера-пропагандиста — от речи 3 июля 1941 г. до знаменитого тоста «За великий русский народ!» нашла достаточно полное и разностороннее отражение в сборнике.

Наконец, финальную часть раздела составили тексты 1946–1952 гг., до некоторой степени отражающие две основные составляющие послевоенной деятельности Сталина: суммирование стратегического, боевого и политического опыта Великой Отечественной и анализ кардинально — в очередной раз — меняющейся военно-политической обстановки вокруг СССР и в мире в целом. При общей немногочисленности, эти тексты дают достаточно полное представление о военной деятельности стареющего лидера в последние годы его жизни, когда перемены в мире своей стремительностью оставляли всё меньше шансов не только отреагировать на них, но и детально осмыслить. Тем не менее, обращает на себя внимание то, что узнаваемый сталинский почерк в аналитике сохранялся и после войны.

Тексты данного раздела расположены в хронологическом порядке.

Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года

Впервые: Правда. 6 мая 1935 г. Печатается по: *Сталин И. В. Собр. соч.: В 16 т. М., 1997. Т. 14. М.: Писатель, 1997.*

¹ Как известно, И. В. Сталин менял свою позицию относительно темпов и способов индустриализации, изначально будучи сторонником более мягкого, эволюционного её осуществления. После отстранения от власти Л. Д. Троцкого, трудностей с хлебозаготовками и укреплением позиций самого Сталина он выступил за радикализацию этого процесса. Stalin здесь имеет в виду в первую очередь лидеров «правого уклона» Н. И. Бухарина,

А. И. Рыкова и М. П. Томского. См. также: Ноуэ А. О судьбах НЭПа // Вопросы истории. № 8. 1989. С. 172–176.

² В своём отчётом докладе XVII Съезду ВКП (б) в январе 1934 г. Сталин признал СССР «прочно и окончательно — индустриальной страной».

³ В целом, учитывая высказывавшиеся крайние оценки отношения И. В. Сталина к ценности человеческой жизни — от подлинного «отца народов» до «кровавого маньяка, уничтожившего полстраны», представляется, что данный пример показателен. Он весьма точно описывает безусловно существующее в народной традиции (православной и дореволюционной, заметим) большое число явных изъянов в сфере гуманизма, которые никуда не делись и в дальнейшем, и во многом объясняют и ужасы Гражданской, и многие события Отечественной войны. Возросла ли их интенсивность в 30-е и имеет ли к этому отношение Сталин — предоставим судить читателю и специалистам соответствующего профиля.

Выступление на расширенном заседании Военного Совета
при Наркоме Обороны 2 июня 1937 года
(неправленая стенограмма)
<Фрагмент>

Печатается по: Источник. 1994. № 3. (Публикация Ю. Мурина). С. 72–88.

¹ Несмотря на реабилитацию фигурантов «дела Тухачевского» в 1957 г., в настоящее время высказываются весьма противоречивые мнения, в том числе не только о возможности заговора, но и о его абсолютной очевидности. Отошлём читателя, в частности, к книге Б. В. Соколова «Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала»» (Смоленск, 1999).

² Во всяком случае, о патологическом и априорном недоверии на классовой почве применительно к Сталину говорить вряд ли возможно.

³ Штатная численность стрелковых дивизий РККА перед войной составляла около 14,5 тыс. человек (в доукомплектованном в процессе мобилизации состоянии), пехотной дивизии вермахта — немногим менее 17 тыс. человек. Дивизии в 7000 человек — не редкость в военной истории, однако для конца 30-х такие эксперименты выглядели радикальной экзотикой.

⁴ Основанные на реально существующих проблемах деятельности разведки в первой половине 30-х, репрессии, судя по объективным показателям, привели к более негативным результатам, чем в армии — во всяком случае, серьёзно ослабили действующую за рубежом резидентуру.

⁵ Недостаточное соответствие винтовки С. И. Мосина образца 1891 г., как и её модернизированного варианта 1930 г., требованиям современного боя привело к массовому выпуску и поставкам в армию во второй половине 30-х гг. самозарядных и автоматических винтовок. Однако значительная их часть была потеряна в начальный период войны, а более сложная тех-

нология изготовления заставила вновь вернуться к массовому выпуску «трёхлинеек».

⁶ Кутяков И. С. «Киевские Канны» 1920 // Война и Революция. 1932. № 10–12; 1933. Кн. 3–4.

⁷ Показательная фраза, раскрывающая одну из важнейших сторон сталинской кадровой политики не только в армии.

Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП (б)
10 марта 1939 года
<Фрагмент>

Впервые: Правда. 11 марта 1939 г. Печатается по: *Сталин И. В. Собр. соч.: В 16 т. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 128–155.*

¹ Весьма характерный моментальный штрих: рассматривая Англию и Францию как безусловных «капиталистических хищников», Сталин, в то же время, отчётливо отделяет их от «государств-агрессоров» — явный отзвук мартовских антигерманских предложений СССР, приведших к началу переговоров с Англией и Францией в апреле 1939 г. («Московские переговоры»).

² К 1945 г. ситуация во многом обстояла именно так. Правда, главными бенефициарами выступили США.

³ Явный намёк Сталина германской стороне на возможность неагрессивного сосуществования с Германией — задолго до подписания пакта о ненападении. В числе важнейших тезисов советской внешней политики заявлено стремление «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». Вытекающее отсюда неофициально-репортёрское название доклада «Речь о жареных каштанах» подчёркивает политику балансирования между капиталистическими блоками, которую отчётливо проводил в этот период Stalin.

Выступление на совещании начальствующего состава
Красной Армии 17 апреля 1940 года

Впервые: «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель–май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М.; СПб.: Летний сад, 2004. Печатается по этому изданию. С. 31–41.

¹ Stalin концентрирует внимание на том, что «странная война» на Западном фронте осенью 1939 — весной 1940 гг., действительно дававшая поводы говорить чуть ли не о договорном характере боевых действий, заставляла быстрее решать «финский вопрос». Однако, безусловно, был

и ряд других факторов — в частности, стремление продемонстрировать возможности РККА Прибалтийским государствам и Германии. В этом смысле реальная угроза финской интервенции или интервенции с её территории войск других держав была на тот момент весьма надуманным предлогом. Вместе с тем, И. В. Сталин вполне осознанно стремится найти оправдания очевидным неудачам финской войны.

² А. Цыганок, основываясь, в частности, и на этом пассаже Сталина, категорически отказывает ему в наличии каких-либо полководческих талантов: «абсолютно безграмотно оценивал дислокацию и оперативную обстановку в полосе фронта. Дословно: «Войска были размещены на фронте в виде пяти основных колонн»... Из этого стенографического отчета видно, что Сталин — человек далекий от армии и не только совершенно не понимает стратегии, но и абсолютно не владеет основными терминами, не имеет представления о направлении ударов, не понимает сути сосредоточения усилий. Гражданский человек, из которого его последователи пытаются вылепить полководца. За год до войны, видя оперативные карты, на которых четко просматриваются направления ударов на Карельском перешейке (один — Майнила — Терийоки — южный Выборг (Виипури); второй — Майнила — северный (Виипури) Выборг, и третий на Соккала), все эти оперативные построения называть «одной главной колонной»? Военного человека этот термин из 16-ого века ужасает и удивляет. Понятно, что Верховный главнокомандующий по положению не должен знать тонкостей военного искусства, но хотя бы общие положения, термины, понятия — это-то он должен знать?! И. В. Сталин не знал этого и тогда, когда отдавал приказы в 1941 году» (Цыганок А.Д. Дилетантство Сталина. 18 января 2006. <http://www.polit.ru/article/2006/01/18/stalin/>).

³ Безусловно, Сталин вполне адекватно оценивал и степень сложности «Освободительного похода», и степень общей боеготовности армии.

⁴ Чрезвычайно любопытное и показательное замечание. Другое дело, что на практике РККА не научилась качественно отступать едва ли не до того момента, когда отступать больше не понадобилось.

⁵ Вновь отсылка к «смыслу и назначению» кадрового обновления РККА.

⁶ Весь вышеприведённый пассаж Сталина показывает, что верное осознание уроков войны и направления перспективного развития вооружений и тактики, в целом общие для всех европейских армий, достаточно ясно осознавались руководством — во всяком случае, самим Сталиным. Мы знаем, что в этот период велась исключительно интенсивная работа по перевооружению армии. Однако стоит, видимо, вспомнить о «русском авось» и традиционном разгульдяйстве на всех уровнях. Иначе трудно объяснить, почему совершенно очевидные выводы об использовании боевых средств, самоочевидная установка на то, чтобы «снарядов и патронов не жалеть» сплошь и рядом не отражались в повседневной боевой работе войск вплоть до конца 1942 г., а иногда и в более поздний период.

⁷ Так в тексте. Очевидно — «трёхлинейный».

⁸ Абсолютно верно подмеченные недостатки, с теми же последствиями, что в примечании 19.

⁹ Летом и осенью 1941 г. финская армия продемонстрировала, что способна наступать не хуже, чем обороняться. А летом 1944 г. — что способна и к эффективным контрнаступлениям серьёзного масштаба.

¹⁰ Скорее стремление Сталина подсластить пиллюлю: несмотря на наличие лесов и целлюлозных фабрик, аграрная Финляндия являлась в тот момент именно бедной страной, не имеющей возможности позволить себе не только массовую авиацию, но и остальные виды вооружений в достаточном количестве.

Речь и выступления И. В. Сталина на приеме в честь выпускников военных академий 5 мая 1941 года

Печатается по: *Вишлёв О. В. Речь Сталина 5 мая 1941 г. Российские документы // Новая и новейшая история. 1998. № 4. С. 77–89.*

¹ В значительной степени речь (как в нескольких предыдущих абзацах) представляет собой конспективную рефлексию на задачи, поставленные на совещании по итогам финской войны 4 апреля 1940 г.

² Любопытно упоминание Сталиным истребителя И-14 — весьма прогрессивной и хорошей машины, поставленной в войска в количестве лишь 18 экземпляров (см.: Кузьмина Л. М. Генеральный конструктор Павел Сухой. Страницы жизни. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 29).

³ Судя по всему, Сталин всегда рассматривал пример старой армии, царских полководцев и вообще дореволюционных традиций как исключительно важный, но сугубо «для внутреннего употребления». Лишь в ходе войны его использование было санкционировано и для широкого потребителя, на общенациональном уровне. Впрочем, и Суворов, и Кутузов, и Нахимов вполне подходили под определение «солдатских», «народных» полководцев и флотоводцев, так что в их воспевании криминала и до войны было поменьше.

⁴ Весьма верный, хотя и не исчерпывающий, анализ кампании на Западе.

⁵ Нет сомнения, что И. В. Сталин рассматривает Германию как очевидного и неизбежного ближайшего противника СССР в столь же неизбежной скорой войне.

⁶ Именно в 1938–1940 гг. в США происходит ощутимый рывок в технологиях, используемых в авиастроении, и появляется ряд принципиально новаторских конструкций (стратегические бомбардировщики нового поколения, истребители различного назначения, активное применение носовой точки опоры шасси и др.).

⁷ Вполне недвусмысленный намёк на скорую возможность войны, своего рода «приглашение проверить на практике».

⁸ В действительности на КВ-2 к этому моменту устанавливалась и 152-мм танковая гаубица обр. 1938/40 гг. (М-10Т); благодаря вращающейся башне, КВ-2 являлся именно танком, а не самоходным орудием.

⁹ Несмотря на особую роль АДД (см. воспоминания А. Е. Голованова), Сталин рассматривает её скорее как средство поддержки партизанского движения, уделяя особо пристальное внимание авиации поля боя (в том числе и по итогам боевых действий на Западе).

Выступление по радио 3 июля 1941 г.

Печатается по: *Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза.* 1950. Печатается по этому изданию. С. 9–17.

¹ Кажется совершенно неудивительным, что сталинская речь была озвучена лишь 3 июля, то есть на 12-й день войны. Несомненно несоответствие сценария её начала ожидаемым советским руководством кондициям. Это требовало осмыслиения и анализа. Необходима была выработка и аргументация оправданий слишком активному продвижению немецких войск и нашим безудержным отступлениям. Заметим, что в речи от 3.07.1941 г. уже содержится матрица официальной оценки и официальной позиции применительно ко всей войне. Многие её элементы — внезапное нападение, численное и техническое превосходство немецких войск, благотворность отсрочки, данной пактом о ненападении 1939 г. — продержатся не только до конца сталинской эпохи, но и надолго переживут её.

² Сталин явно не питал иллюзий по поводу классовой солидарности с немецкими рабочими, одетыми в солдатские мундиры. Здесь и далее ясно сформулирована сущность Отечественной войны и основные её принципы, неоднократно повторённые потом в речах и приказах.

Приказ о формировании отдельных танковых бригад № 0063 12 августа 1941 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. И, д. 62, л. 245–248. Подлинник.

¹ Причиной перехода к бригадной форме организации танковых соединений стала катастрофическая убыль танков в первые недели войны и вызванное этим расформирование механизированных корпусов. Новые соединения были более компактны и в основном использовались для усиления пехоты в оборонительных боях. Документ отражает одну из фаз вынужденного отката в развитии танковых войск и кардинальной ломки предвоенных стереотипов в полностью изменившихся условиях.

Приказ Ставки Верховного Главнокомандования
об ответственности военнослужащих
за сдачу в плен и оставление врагу оружия № 270
16 августа 1941 г.

Печатается по: Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 26–28.

¹ Один из важнейших «дисциплинарных» приказов периода войны. Несмотря на ряд весьма жёстких положений, приказ абсолютно верно фиксирует внимание на катастрофическом положении и фактическом «полураспаде» армии. Масштабы дезертирства и массовой сдачи в плен являются предметом многочисленных дискуссий, но они в летне-осенний период 1941 г., как и весной-зимой 1942 г., были исключительно велики. Столь пристальное внимание, уделённое в приказе пленённым генералам, объясняется тем, что этот факт активно использовался немецкой пропагандой в агитационных целях.

² В приказе ошибка; должно быть: генерал-майор. (Примеч. издателя документа.)

Приказ о порядке награждения
летного состава Военно-воздушных сил Красной Армии
за хорошую боевую работу и мерах борьбы
со скрытым дезертирством среди отдельных летчиков № 0299
19 августа 1941 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 361–369. Подлинник.

¹ Менее известный, но не менее важный для понимания обстановки приказ, связанный с фактами массовых дисциплинарных проблем в авиации, катастрофической неэффективности её действий и высокими потерями в технике и личном составе. В данном случае внимание уделено не ошибкам командования в части организации и управления ВВС, а действиям самих пилотов и членов экипажей. См. также Солонин М. С. Разгром 1941. На мирно спящих аэродромах. М.: Яуза, Эксмо, 2009.

² Слова «поощрения», «авиадивизий» написаны И. Сталиным вместо зачеркнутых соответственно «стимулирования» и «полков». (Примеч. издателя документа.)

³ Далее И. Сталин зачеркнул слова «или награждается орденом Ленина». Им же снят имевшийся в этом же подразделе п. 4, в котором речь шла о лишении наград экипажей самолетов в тех случаях, когда проверка не подтвердила результатов боевой работы. (Примеч. издателя документа).

Приказ об изменении штатов артиллерийских полков
107–122-мм пушек и 152-мм пушек-гаубиц
(3 сентября 1941 г., б. н.)

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 456. Подлинник.

¹ Типичный для 1941 г. пример организационного разукрупнения (перехода от 4-хорудийных батарей к 2-хорудийным) — не только в целях лучшей управляемости и манёвра, но и в силу потерь матчасти. См. также статью «Артиллерийский вектор поражения РККА в 1941 г.».

Приказ о порядке отправки пополнения
в действующую армию № 0339
5 сентября 1941 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 473. Подлинник.

Приказ о фактах подмены воспитательной работы репрессиями
(без даты, начало октября 1941 г.)

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 66, л. 149–152. Подлинник.

¹ Слова «превышения власти» написаны И. Сталиным вместо зачеркнутых слов «нарушения дисциплинарных прав». (*Примеч. издателя документа.*)

² Слово «превышения» вписано И. Сталиным вместо «нарушения». (*Примеч. издателя документа.*)

Приказ о реорганизации минометных подразделений
в батальоны и дивизионы № 0405
12 октября 1941 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 179–181. Подлинник.

¹ Слова «в распоряжении командира полка» вписаны И. Сталиным. (*Примеч. издателя документа.*)

Приказ о введении в штат стрелковых полков
рот автоматчиков № 0406
12 октября 1941 г.

Впервые: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Печатается по этому изданию. С. 24.

Приказ об улучшении
боевого использования артиллерии № 0416/19019
25 октября 1941 г.

Впервые: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Печатается по этому изданию. С. 25.

¹ В подлиннике приказа слово «требую» рукой И. Сталина исправлено на «Ставка Верховного Главнокомандования требует». (Примеч. издателя документа.)

24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической
революции. Доклад на торжественном заседании
Московского Совета депутатов трудящихся
с партийными и общественными организациями
г. Москвы 6 ноября 1941 года

Печатается по: *Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 1950. С. 18–36.*

¹ Один из самых фундаментальных документов периода войны. В нём И. В. Стыдливо предельно ясно и достаточно подробно сформулирована точка зрения на причины войны, её ход в первые месяцы, причины «временных неудач» Красной Армии, детально сформулирована сущность противостояния с национал-социализмом в условиях войны на уничтожение и обрисованы задачи армии и тыла на обозримую перспективу. Стоит помнить, что речь относится к наиболее кризисным дням 1941 г., когда занятие вермахтом Москвы было вполне осозаемой реальностью, а до перелома в битве под Москвой оставался ровно месяц. С этой точки зрения она представляет собой блестящий и крайне любопытный образец сталинской пропаганды и контрпропаганды.

Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года
на Красной площади в Москве

Печатается по: *Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 1950. С. 37–40.*

Приказ Ставки Верховного главнокомандования
об уничтожении населенных пунктов в прифронтовой полосе
(без даты, ноябрь 1941 г.)

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 66, л. 221–222. Подлинник.

¹ В условиях зимы — а зима 1941–1942 гг. была, как известно, особенно суровой — этот приказ, безусловно, обрекал значительное количество населения на невыносимые условия существования, за что был неоднократно раскритикован исследователями и публицистами либеральных взглядов. Заметим, однако, что приказ предусматривал безусловный увод с войсками и мирного населения (что практиковала в Зимнюю войну Финляндия, да и Германия в 1945 г.). Практическую трудноосуществимость этого оставим за скобками — на войне всё трудноосуществимо, а в ноябре 1941 г. этот тезис работал особенно явственно.

² Слова «в городах, в mestечках», «близ фронта» и последнее предложение 1-го абзаца вписаны в подлиннике И. Сталиным красным карандашом. (*Примеч. издателя документа.*)

³ Слова «Разрушать и» вставлены Л. Мехлисом. (*Примеч. издателя документа.*)

Приказ о Кулике Г. И. № 004
12 марта 1942 г.

Впервые: Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. Печатается по этому изданию. С. 215–216.

¹ Так в документе сформулировано содержание приказа. (*Примеч. издателя документа.*)

² Слова «как установлено» и «на пьянки» вставлены И. Сталиным. (*Примеч. издателя документа.*)

Приказ об использовании полной практической дальности
и продолжительности полета самолетов Як-1 и ЛаГГ-3
в строевых частях ВВС Красной Армии (без даты, март 1942 г.)

Впервые: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Печатается по этому изданию. С. 29–31.

¹ К приказу в качестве приложений даны: 1) постановление ГКО «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время». № ГОКО-1379-с от 3 марта 1942 г. (л. 440–441), в котором речь идет о применении за хищение и порчу военного имущества высшей меры наказания — расстрел с конфискацией имущества, а за разбазаривание имущества — лишение свободы на срок не ниже 5 лет; 2) бланк открытого листа, выдаваемого водителям и повозочным (л. 439). Приложения не публикуются. (*Примеч. издателя документа.*)

Приказ Ставки Верховного Главнокомандования
об улучшении использования радиосвязи для обеспечения
бесперебойного управления войсками № 00107
30 мая 1942 года

Впервые: Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. Выпуск 2. М., 1968. Печатается по этому изданию. С. 139–140.

Приказ о действиях истребителей по уничтожению
бомбардировщиков противника № 0489
17 июня 1942

Впервые: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Печатается по этому изданию. С. 31–32.

¹ Абзац вписан рукой И. Сталина. (*Примеч. издателя документа.*)

² См., в частности, документ от 19.08.1941 г.

³ П. 5 дан в редакции И. Сталина (им зачеркнута содержавшаяся в приказе фраза «передать в части BBC Красной Армии по телеграфу»). (*Примеч. издателя документа.*)

Приказ об использовании самолетов Ил-2
как дневных бомбардировщиков № 0490
17 июня 1942 г.

Впервые: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Печатается по этому изданию. С. 33–34.

¹ Слова «против танков и живой силы противника» добавлены И. Сталиным. (*Примеч. издателя документа.*)

² Слова «ни в немецкой, ни в итальянской», «дневных», «и мотоколонам» добавлены И. Сталиным. (*Примеч. издателя документа.*)

Приказ о применении истребительной авиации на поле боя
в качестве дневных бомбардировщиков № 0496
18 июня 1942 г.

Впервые: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Печатается по этому изданию. С. 34–35.

¹ Фраза добавлена И. Сталиным. (*Примеч. издателя документа.*)

² Слово «Бомбодержатели» написано И. Сталиным вместо зачеркнутых слов «Бомбардировочное вооружение»; такое же исправление сделано им в п. 1 приказной части. (*Примеч. издателя документа.*)

³ Слова «командующему ВВС Красной Армии» вставлены И. Сталиным; им же изменена дата после слова «начиная» — 18.6.42 г. на 20.6.42 г. (*Примеч. издателя документа.*)

⁴ Первоначально этот приказ был подписан командующим ВВС КА А. Новиковым, членом военного совета ВВС Степановым и начальником штаба ВВС С. Худяковым как приказ по ВВС К А № 0023. И. Сталин, внеся изменения и дополнения в приказ написал внизу: «Приказ утвердить Ставкой Верховного Главнокомандования», но затем зачеркнул эту фразу и подписал приказ как Народный комиссар обороны СССР. (*Примеч. издателя документа.*)

Приказ о мерах по укреплению дисциплины и порядка
в Красной Армии и запрещении самовольного отхода
с боевых позиций № 227
28 июля 1942 г.

Печатается по: История военного искусства. Курс лекций. М., 1958.
Т. 5. С. 780–783.

¹ Один из самых известных, хотя и не публиковавшихся, приказов периода войны. Отношение к нему весьма полярно. В частности, он нередко рассматривался как одно из проявлений «бесчеловечной сущности» сталинского режима. Однако ряд воспоминаний фронтовиков заставляют скептически воспринять критику приказа № 227. Автор вполне согласен с формулировкой А. Сидорчика: «Приказ «Ни шагу назад!» стал отрезвляющей пощёчиной, которая вывела Красную Армию из нокауна, полученного летом 1942 года». Кроме того, стоит обратить внимание на текст приказа и как на яркий образчик сталинского речевого и пропагандистского стиля.

² Имеется в виду «Приказ с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии № 298 28 сентября 1942 г.» (*Примеч. издателя документа.*)

³ Имеется в виду «Приказ о направлении в штрафные части военнослужащих, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны № 323 16 октября 1942 г.» (*Примеч. издателя документа.*)

⁴ О роли и функциях заградотрядов и штрафников см.: *Веремеев Ю. Г. Красная Армия в начале Второй мировой: Как готовились к войне солдаты и маршалы.* М.: Эксмо, Алгоритм-издат, 2010. С. 317–348.

Приказ о задачах партизанского движения № 00189
5 сентября 1942 г.

Впервые: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Печатается по этому изданию. С. 11–14.

¹ Анализ истории партизанского движения см.: Старинова И. Г. Мины замедленного действия: размыщления партизана-диверсанта. М.: Альманах «Вымпел», 1999. № 1. Кн. 2).

Приказ об установлении понятия боевого вылета
для истребителей № 0685
9 сентября 1942 г.

Впервые: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Печатается по этому изданию. С. 37.

Приказ о совершенствовании тактики наступательного боя
и о боевых порядках подразделений, частей и соединений
8 октября 1942 г.

Печатается по: История военного искусства. Курс лекций. М., 1958. Т. 5. С. 805–810.

¹ Один из ключевых приказов, суммирующий работу, проведённую командованием и Генеральным Штабом РККА за первый год войны. Речь идёт о существенном пересмотре базовых положений деятельности пехотных подразделений, что в перспективе привело к принятию нового Пехотного Устава.

Приказ об установлении полного единоначалия
и упразднении института военных комиссаров
в Красной Армии № 307
9 октября 1942 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 12, д. 106, л. 17–18. Подлинник.

¹ Не менее значимый приказ, в сущности, меняющий сохранявшуюся со времён Гражданской войны систему непосредственного управления войсками и окончательно устанавливающий систему единоначалия. Часть коренной реформы Вооружённых сил осени 1942 — зимы 1943 г.

Приказ о боевом применении
танковых и механизированных частей и соединений № 325
16 октября 1942 г.

Впервые: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Печатается по этому изданию. С. 39–44.

Приказ о реорганизации Главного разведывательного управления
Генерального штаба Красной Армии № 00222
23 октября 1942 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 68, л. 347–348. Подлинник.

Из приказа Народного комиссара обороны
7 ноября 1942 года № 345 г. Москва

Печатается по: *Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза*. М., 1950. С. 78–81.

Приказ об организации изучения опыта действий артиллерии
на фронтах Отечественной войны
(без даты, январь 1943 г.)

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 75, л. 246. Подлинник.

Ответ тов. И. В. Сталина
на вопрос главного корреспондента английского агентства Рейтер

Печатается по: *Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза*. М., 1950. С. 107–108.

Приказ Ставки Верховного главнокомандования
о контрбатарейной борьбе с артиллерией противника,
ведущей обстрел г. Ленинграда № 0419
16 сентября 1943 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 96, л. 174–180. Заверенная копия.

¹ См. также о проблемах обороны Ленинграда и в качестве весьма антисталинского взгляда на этот вопрос: *Бешанов В. В. Ленинградская бойня. Страшная правда о Блокаде*. М.: Язуа-пресс, 2010.

Приказ о расформировании
отдельных заградительных отрядов № 0349
29 октября 1944 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 78, л. 351. Подлинник.

Приказ о предварительном докладе
заместителю наркома обороны
генералу Армии Н. А. Булганину всех вопросов, подготавляемых
для представления в Ставку Верховного Главнокомандования
или наркому обороны СССР № 0379
23 ноября 1944 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 78, л. 421. Подлинник.

¹ С облегчением ситуации на фронте и с очевидным приближением победы над Германией резко снижается интенсивность «публичной» полководческой деятельности Сталина в виде его присутствия как автора и подписанта документов и распоряжений. Одним из шагов в этом направлении было назначение на должность заместителя наркома обороны Н. А. Булганина в ноябре 1944 г.

Приказ о разрешении вручить новые гвардейские Красные Знамена
8-му и 10-му гвардейским воздушно-десантным стрелковым
ордена Богдана Хмельницкого полкам
вместо утраченных в бою № 0405
16 декабря 1944 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 11, д. 78, л. 477–478. Подлинник.

Приказ о журналах «Военная мысль» и «Военный вестник» № 8
5 марта 1945 г.

Печатается по: Ф. 4, оп. 12, д. 111, л. 194–196. Подлинник.

¹ В пункте 1 (абзац 3) И. Сталиным заменены слова: «исследование» на «разработку», а также «изучение» на «освещение». (Примеч. издателя документа.)

Обращение тов. И. В. Сталина к народу 9 мая 1945 года

Печатается по: *Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 192–194.*

Выступление товарища И. В. Сталина
на приеме в Кремле в честь командующих
войсками Красной Армии мая 1945 года

Печатается по: *Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза.* М., 1950. С. 196–197.

¹ Знаменитый тост Сталина «За здоровье русского народа» неоднократно обсуждался и цитировался бесчтное число раз. Существует множество публикаций, авторы которых усматривают в тексте речи-тоста самые различные смыслы. Они простираются от мыслей Верховного о реставрации чуть ли не дореволюционных порядков с православием, самодержавием и народностью, от апологии собственного режима — и до скрытого намёка на «новый курс», предусматривающий борьбу с космополитизмом, оголтелый антисемитизм и др. Относительно нечасто при этом вспоминают о возможности истолкования тоста Сталина без подтекста — как простой констатации фактов истории только что завершившейся войны.

Обращение тов. И. В. Сталина к народу
2 сентября 1945 года

Печатается по: *Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза.* М., 1950. С. 203–206.

Ответы на вопросы, заданные московским
корреспондентом «Санди Таймс» господином
А. Вертом, полученные 17 сентября 1946 года

Впервые: *Большевик.* 1946. № 17–18. Печатается по: *Сталин И. В. Собр. соч.: В 16 т.* М., 1997. Т. 16. М.: Писатель, 1997. С. 37–39.

¹ За три года до первого испытания ядерного боеприпаса в СССР И. В. Сталин достаточно трезво оценивает изменения, привнесённые в международные отношения атомным оружием. Правда, здесь речь не идёт о нём, как о средстве предотвращения Третьей Мировой войны (о чём неоднократно заявляли многие политики — в частности, М. Тэтчер), но, безусловно, в условиях ядерной монополии США такая постановка вопроса со стороны СССР была бы невозможна. См. также для сравнения следующий документ.

Ответ товарищу Разину

Впервые: *Большевик.* 1947. № 3. Печатается по этому изданию.

Ответ корреспонденту «Правды»
6 октября 1951 г.

Впервые: Правда. 6 октября 1951 г. Печатается по: *Сталин И. В.*
Собр. соч.: В 16 т. М., 1997. Т. 16. М.: Писатель, 1997. С. 151–152.

Из статьи «Экономические проблемы социализма
в СССР». Замечания по экономическим вопросам,
связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года

Впервые: Правда. 3 октября 1952 г. Печатается по: *Сталин И. В.*
Собр. соч.: В 16 т. М., 1997. Т. 16. М.: Писатель, 1997. С. 175–178.

II

**СТАЛИН – КОНСТРУКТОРЫ,
УПРАВЛЕНЦЫ И ПИСАТЕЛИ**

Содержание этого раздела наиболее разнородно. В него вошли фрагменты мемуаров людей весьма разных профессий, положения и взглядов. Целью данной подборки является попытка создать обобщённый портрет Сталина-полководца, каким его видели люди, тесно связанные с вождём теми или иными деловыми и личными узами, но не являвшиеся крупными армейскими командирами или отличившиеся преимущественно на ином поприще. Разумеется, граница эта предельно условна. Л. Д. Троцкий был фактическим создателем Красной Армии и до второй половины 1920-х у большинства военных ассоциировался с понятием «командующий» в гораздо большей степени, чем И. В. Сталин. Н. С. Хрущёв в годы войны являлся членом военных советов фронтов и активно принимал участие в руководстве войсками. А. И. Шахурин, В. Г. Грабин, Б. Л. Ванников, А. С. Яковлев и Д. Ф. Устинов, отвечая за отрасли военной промышленности, также являлись офицерами высокого ранга, и т. д. В Советском Союзе, как и в любом милитаризованном государстве имперского типа, грань между военными и невоенными людьми подчас оказывалась достаточно умозрительной. Поэтому и мы не станем её ни абсолютизировать, ни игнорировать.

Бросается в глаза, что, в отличие от кадровых военных высшего звена, при всех оговорках весьма высоко ценивших военные дарования Верховного и высказывавшихся по этому поводу весьма сходно, у авторов из данного раздела мнения порой расходятся едва ли не полярно. Это и неудивительно, поскольку в него вошли воспоминания людей с весьма разными судьбами, некоторые из которых просто исключали любую симпатию к Сталину. Тем интереснее их свидетельства.

Ряд представленных воспоминаний стал своего рода классикой, достаточно часто цитируемой, критикуемой, служащей основанием исторических исследований.

А. И. Шахурин, бывший в 1940–1946 гг. наркомом авиационной промышленности СССР, находился на острие сталинской гонки вооружений, отвечая в самые сложные и опасные годы за запуск в производство и массовый серийный выпуск отечественных самолётов. Учитывая особую роль авиации в войне, а также личные пристрастия Сталина, нетрудно догадаться, сколь пристальным вниманием была окружена его деятельность. Неудивительно и то, что вскоре после войны Шахурин одним из первых стал жертвой новой волны репрессий, и с 1946 по 1953 г. находился под следствием и в заключении. Его мемуары весьма детально передают те условия, в которой осуществлялось развитие советской авиации, личный «вклад» Сталина в создание атмосферы «вечного боя», «бури и натиска».

В сопредельной плоскости лежат и воспоминания без преувеличения легендарного авиаконструктора А. С. Яковлева, популярность которых в СССР, вероятно, может быть сопоставлена лишь с популярностью воспоминаний маршала Жукова. Учитывая, что Яковлев непосредственно перед войной и в ходе неё, по совместительству, выполнял роль главного консультанта И. В. Сталина по авиационным вопросам, нетрудно представить степень влияния этого человека на развитие боевой авиации СССР. В последнее время деятельность А. С. Яковleva оценивается достаточно противоречиво, поскольку — наряду с явными заслугами — ему приписывается и активное лоббирование или, напротив, торможение тех или иных авиапроектов, далеко не всегда имевшее благотворные последствия, а также причастность к репрессиям, постигшим ряд лиц — иными словами, активное использование служебного положения. Впрочем, трудно назвать сколько-нибудь заметного деятеля сталинской эпохи, которому в последние десятилетия не приписали бы ворох реальных или мнимых ошибок и преступлений. Не является исключением и Яковлев. Но для нас, безусловно, куда как важнее то, что, в силу близости конструктора к Сталину, информация «от Яковлева» обладает исключительной ценностью, а её объём чрезвычайно велик.

Выдающийся конструктор артиллерийских систем В. Г. Грабин, ставший в 1942 г. начальником ЦАКБ (Центрального артиллерийского конструкторского бюро), созданного (как АДД) в значительной мере «под него», также являлся одним из самых заметных деятелей в когорте сталинских конструкторов-оружейников. Учитывая неординарное пристрастие И. В. Сталина к артиллерию (едва ли не превосходившее, по мнению ряда современников, пристрастие к авиации), а также необыкновенную плодовитость школы Грабина, контакт Верховного с ним был весьма близким, что вводит «Оружие победы» в ряд наиболее ценных и содержательных текстов, оставленных очевидцами.

Как бы продолжают эту тему воспоминания Б. Л. Ванникова — народного комиссара вооружения СССР до войны, а с 1942 г. — наркома (вместе

с Д. Ф. Устиновым) Наркомата боеприпасов. На наш взгляд, наиболее любопытными в контексте нашей тематики являются эпизоды кропотливой работы и тщательной оценки Сталиным результатов испытаний новых образцов артсистем и стрелкового оружия, стилистика его контактов со специалистами, рефлексии по поводу их замечаний и выводов. В свою очередь, мемуары Д. Ф. Устинова органично продолжают «ружейно-артиллерийскую тему», знакомя нас с рядом эпизодов общения со Сталиным, запечатлевшихся в памяти будущего министра обороны Советского Союза.

«Блок конструкторов» даёт, на наш взгляд, более чем достаточное представление о Сталине-вооруженце. Следующий за ним текст, без преувеличения, является одним из важнейших исторических источников в советской истории. Фрагменты доклада Н. С. Хрущёва XX Съезду партии, связанные с оценкой полководческой деятельности Сталина, составляют едва ли не доминирующую часть документа — наряду с критикой его внутриполитических шагов. Восприятие этого доклада менялось весьма заметно в зависимости от эпохи, однако с позиций сегодняшнего дня нельзя не признать его серьёзной тенденциозности, откровенной фальсификации ряда фактов и сознательного искажения исторической правды Н. С. Хрущёвым. Оправданием этого служила и служит необходимость борьбы с негативными последствиями культа личности, но отчётливое стремление приписать Сталину не свойственные его личности качества, возложить на него одного преступления и ошибки всего партийного руководства, вызывало недоверие к критике сталинизма уже в годы «оттепели». Доклад Хрущёва, вероятно, должен быть признан рекордным по количеству мифов, запущенных в массовое сознание и в историческую науку. Выше уже говорилось, что он сформировал официальную парадигму истории Великой Отечественной войны и роли в ней Сталина, имеющую весьма мало общего с реальностью, но до сих пор вызывающую огромный общественный резонанс. До боли узнаваемые образы «воюющего по глобусу», «испуганного внезапным нападением», «не верящего разведке» Сталина, как и многие другие, имеют свои корни — в основном или исключительно — именно в этом тексте. Отношение к нему может быть разным. Неизменно одно: с ним необходимо быть знакомым.

Генерал А. Ф. Сергеев, сын легендарного большевика «Артёма» (Ф. А. Сергеева), был приёмным сыном Сталина, воспитывался в его семье вместе со сталинскими детьми. В силу этого его воспоминания о «домашнем Сталине», особенно та их часть, которая связана с отношением Сталина к армии, военным, оружию, обладают абсолютной уникальностью. Это редчайшая возможность рассмотреть ту грань сталинского мировосприятия, которую в принципе не могли видеть ни маршалы, ни наркомы, ни партийцы высокого ранга. Понятно, что, как и в случае с другими мемуарами, верификации и «перекрёстному допросу» эти факты подлежат весьма слабо, но история — безусловно искусство возможного. Можно отрицать то, о чём нет данных, но необходимо учитывать все факты, ставшие так или иначе известными.

Резко контрастны с предыдущими воспоминания Б. Г. Бажанова, в течение нескольких лет — до своего бегства за границу в 1928 г. — бывшего достаточно близким к Сталину человеком в силу исполнения обязанностей его личного секретаря. Приводимые в сборнике фрагменты любопытны, прежде всего, описанием стиля работы Сталина, каким он виделся Бажанову, а также информацией, связанной с характеристиками высшего сталинского руководства РККА, с армейским строительством в середине 1920-х гг., с личностью М. В. Фрунзе. Позиция автора вполне критична, ясна и недвусмысленна. При этом следует помнить, что к отечественным диссидентам, занимавшимся литературным творчеством на Западе, как правило, быстро теряли интерес в случае исчезновения из их текстов резкой критики советской/российской политической системы и лично её руководителей — и в 30-е, и в 70-е гг., и в наши дни. Оттого умудрённому читателю и здесь стоит вносить «поправку на ветер».

Книга К. М. Симонова «Глазами человека моего поколения» представляет попытку весьма интересного самоанализа, ретроспективного пересмотра фактов и взглядов многолетней давности. Надиктованная в последние месяцы жизни писателя, она допускает нас на его творческую «кухню», позволяя — до известной степени — погрузиться в достаточно откровенный внутренний диалог. Степень этой откровенности может быть обсуждаема. Неоспоримо лишь то, что Симонов весьма осторожен и избегает категоричности в своих оценках, соблюдая меру и в осуждении, и в самоосуждении. Особый интерес представляют, на наш взгляд, впечатления от внешнеполитических и военных акций Сталина в довоенный период, а также авторская оценка восприятия Сталиным воспитательных и пропагандистских функций искусства в его различных проявлениях.

Писатель и политработник высокого ранга Д. И. Ортенберг в период с 1941 по 1943 г. занимал должность главного редактора газеты «Красная звезда», а впоследствии служил на высоких политических постах в действующей армии. Его мемуары знакомят читателя с рядом крайне любопытных страниц пропагандистской работы сталинской системы, с работой Верховного над проектами уставов, введением погон и формы нового образца и т. д. Они хронологически относятся к 1943 г., переломному и крайне показательному периоду военной биографии Сталина: именно эта часть творческого наследия Д. И. Ортенberга кажется автору наиболее насыщенной и актуальной.

Персона Л. Д. Троцкого однозначно не нуждается в рекламе. Харизматичный лидер Октябрьской Революции, организатор и глава Красной Армии, явный претендент на абсолютное лидерство в партии после устранения от дел В. И. Ленина, Троцкий, как известно, кончил плохо. Оттеснённый со всех ключевых постов и выдворенный за пределы СССР, он стал своего рода знаменем антисталинской оппозиции в эмиграции и основным «козлом отпущения» в СССР. Исключительно подходящий на роль «падшего ангела Революции», воплощения зла и антисоветчины, Троцкий являлся идеальным объектом для навешивания на него всех проблем даже спустя

многие годы после его убийства агентами сталинской внешней разведки. Ключевым для понимания этой коллизии является то, что Сталин и Троцкий представляли собой идеологов принципиально и несовместимо различных моделей дальнейшего развития Советского Союза. В творческом наследии Троцкого, по понятным причинам, Сталин занимает основное место, и позиция автора по его поводу крайне критична. Для нас воспоминания Троцкого представляют огромный интерес не только как собрание оригинальных фактов военной биографии Сталина, но и как компендиум крайних точек зрения на Сталина-полководца, обозначающих черту, за которую, при всём желании, невозможно зайти. Отметим, что, как и в случае с Б. Г. Бажановым, по понятным причинам у Троцкого мы видим не просто «довоенного» Сталина, но исключительно Сталина образца Гражданской войны и 20-х гг., что не делает их от этого менее любопытными.

Наконец, завершают раздел фрагменты бесед писателя и журналиста Ф. И. Чуева с В. М. Молотовым. Как представляется, мнения и воспоминания первого после Сталина лица государства, хранившего молчание о том времени в течение десятилетий, имеют особое значение. Известна радикальность взглядов Молотова и то, что в сталинские годы он олицетворял собой поговорку о «тех, кто большие католики, чем папа римский». Входя не просто в «ближний круг» Сталина, но являясь, вместе с ним, автором значительного числа политических, дипломатических и чисто военных решений, В. М. Молотов обеспечил себе совершенно особое место в ряду наших «добровольных информаторов». Разумеется, многое забылось, многое было не вполне понято Ф. И. Чуевым, ещё о большем Молотов сознательно умолчал. Однако не вызывает сомнения, что каждая крупица этих воспоминаний обладает огромной ценностью вне зависимости от угла зрения их источника и интерпретаторов.

Предоставим читателю оценить не только содержание мемуарных фрагментов весьма несхожих между собой людей, но и тот поистине гигантский размах, который может описывать маятник человеческого восприятия одних и тех же событий.

А. И. Шахурин

Крылья победы
<Фрагменты>

Печатается по: Шахурин А. И. Крылья победы. М.: Политиздат. 1990.

Шахурин Алексей Иванович (1904–1975) — Нарком авиационной промышленности (1940—1946), генерал-полковник инженерно-авиационной службы, Герой Социалистического Труда.

¹ Дельта-древесина (бакелитовая фанера) — пропитанный фенольными смолами и прошедший термическую и пластическую обработку берёзовый

шпон, активно применявшимся с 1940 г. в авиастроении СССР (в частности, в конструкции планера ЛаГГ-1 и ЛаГГ-3, ограниченно — на истребителях Яковлева и Ил-2). Сопоставимая с металлом прочность и устойчивость к возгоранию обеспечили дельта-древесине достойное место в ряду авиационных материалов в условиях дефицита дюралюминия в Советском Союзе. Несмотря на присутствующие в литературе скептические отзывы об этом материале, автор, вслед за Н. Н. Поликарповым, позитивно оценивает усилия по применению дерева в авиаконструкциях в предвоенные и военные годы.

² Судя по всему, обе стороны, опиравшиеся на данные разведки и умозрительные расчёты, ошибались в оценке возможностей противника. На самом деле возможности авиапромышленности сторон были примерно равны. В 1940 г., например, СССР произвёл около 10500 самолётов всех типов, Германия — около 10800. При этом у Советского Союза был принципиально больший парк самолётов 1930-х гг.

³ Уверенность Сталина показательна — возникает ощущение, что он не сомневается в контроле над ситуацией.

⁴ Подробнее см.: Мухин М. Ю. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах. Ин-т рос. истории РАН. М.: Наука, 2006.

⁵ В ходе его визита 12–16 августа 1942 г.

⁶ Эта точка зрения расходится с отстаиваемым рядом авторов мнением, что пехота Красной Армии, да и не только пехота, предназначалась чуть ли не на убой, и без подготовки и едва ли не без оружия бросалась в бой, в особенности в боях за Сталинград. Это мнение достаточно широко распространено — вплоть до тиражирования в кампаниях компьютерных шутеров, поэтому стоит обратить на позицию Сталина особое внимание.

⁷ М-105 (ВК-105) — авиационный поршневой двигатель водяного охлаждения, созданный В. Я. Климовым на базе французского авиадвигателя Hispano-Suiza 12Y и выпущенный, считая модификации, серией более 90 тыс. экземпляров. Устанавливался на все истребители Яковлева, ЛаГГ-3, Pe-2 и ряд других самолётов.

⁸ Перед войной производился массовый перевод советской авиации на более прогрессивные, как тогда полагали, двигатели водяного охлаждения, что привело к ряду драматических коллизий. Впрочем, как показала практика, отказ от двигателей воздушного охлаждения оказался явно преждевременным, и их массовый выпуск продолжился в годы войны в нарастающих объёмах.

В. Г. Грабин

Оружие победы
<Фрагменты>

Печатается по: Грабин В. Г. Оружие победы. М.: Политиздат, 1989.
С. 114–123, 125–129, 171–174, 383–385, 468–470, 537–539.

Грабин Василий Гаврилович (1899–1980) — выдающийся советский конструктор артиллерийского вооружения Великой Отечественной войны. Герой Социалистического Труда. Лауреат четырёх Сталинских премий первой степени.

¹ См.: Ганин С. М. Универсальные и полууниверсальные пушки Кировского завода // Бастион. Военно-технический сборник. 2005. № 1.

² Чрезвычайно характерный штрих к пониманию приоритетов маршалов РККА «образца Гражданской».

³ В данном случае поддон, по определению энциклопедии РВСН — механизм лафета некоторых буксируемых артиллерийских орудий в виде домкрата, используемый в качестве опоры при стрельбе для обеспечения устойчивости, а иногда и для кругового обстрела.

⁴ Серьёзные проблемы в виде нехватки механических средств буксировки артсистем серьёзно осложнили Красной Армии ведение боевых действий в начальный период войны. В основном вопрос был решен массовым применением для этих целей американских «Студебеккеров», поставлявшихся по ленд-лизу.

⁵ Замечания о перипетиях установки 107-мм пушки ЗИС-6 на тяжёлые танки КВ-3, КВ-4 и КВ-5 см.: Козинкин О. О танке Т-34, пушке ЗИС-2, «Катюше» и товарище Сталине.

⁶ ЗИС-3 (52-П-354У) — 76,2-мм дивизионная и противотанковая пушка, одна из наиболее удачных артсистем периода Второй мировой войны.

Б. Л. Ванников

Записки наркома
<Фрагменты>

Печатается по: *Ванников Б. Л. Записки наркома // Знамя. 1988. Вып. 1–2. Вып. 1. С. 133–134, 135–136, 135–136, 138, 139–142, 154–158; Вып. 2. С. 133–139, 146–147.*

Ванников Борис Львович (1897–1962) — советский государственный деятель. Один из первых трижды Героев Социалистического Труда. В 1945–1953 гг. — начальник Первого главного управления при СНК СССР (с 1946 г. — при Совете министров СССР — организация производства ядерного оружия). Лауреат двух Сталинских премий. Генерал-полковник инженерно-технической службы.

¹ Стоит отнести этот принципиально важный момент к числу очевидных достижений высшего руководства перед войной.

² Так в тексте; очевидно, что имелся в виду калибр 76,2 мм.

³ 85-мм зенитная пушка образца 1939 г. (52-П-365), в дальнейшем действительно ставшая основой блестящих противотанковых артсистем.

⁴ 42-линейная (107-мм) полевая тяжёлая пушка образца 1910 г., созданная по русскому заказу французской фирмой «Шнейдер».

⁵ О том же эпизоде см. в мемуарах Н. Д. Яковлева.

⁶ Как представляется, весь этот эпизод даёт наиболее развёрнутое описание механизма принятия военно-технических решений в сталинском руководстве, равно как и даёт ответы на вопрос о причинах ошибок в этой сфере.

⁷ «Кукушки» стали одним из самых популярных мифов финской войны, начав обрасти легендами ещё до её завершения. Несмотря на единичные случаи действительного нахождения снайперов на деревьях (впрочем, не слишком надёжно документированные), а также спорадического использования помостов на деревьях артиллерийскими корректировщиками, в целом факт применения такой тактики достаточно категорично отрицается финскими историками и в основном скептически воспринимается отечественными. Основная причина недоверия — затруднённость манёвра в такой позиции и уязвимость снайпера. При этом сами снайперы были одной из основных проблем РККА во время Зимней войны, и с ними была связана значительная часть потерь в командном составе.

⁸ И стремление «соответствовать генеральной линии», и железная логика аргумента «финны же производят» не могут не вызвать горького умиления. При всех поправках на предвзятость мемуаристов, временами остаётся лишь сочувствовать И. В. Сталину, представляя себе те усилия, которые ему требовались для создания собственного объективного мнения по многим вопросам.

⁹ Самопроизвольная стрельба случалась и у ППД, и у ППШ, впрочем, по причине конструктивных особенностей, в целом присущих обычно пистолетам-пулемётам с задним расположением шептала.

А. С. Яковлев

Цель жизни
<Фрагменты>

Печатается по: Яковлев А. С. Цель жизни. (Записки авиаконструктора). Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1973. С. 96–99, 110–112, 116–118, 159–161, 162–163, 164–165, 167–171, 187–188, 191–192, 198–200, 205–207, 222–223, 238–240, 262–264, 302–303, 311–313, 335–339, 340–341, 342–345, 444–445, 489–490, 493–494, 494–495, 494–495

Яковлев Александр Сергеевич (1906–1989) — советский авиаконструктор, генерал-полковник авиации (1946). Академик АН СССР (1976). Дважды Герой Социалистического Труда, десятикратный кавалер ордена Ленина. Референт Сталина по вопросам авиации.

¹ ДБ-3 (ЦКБ-26, ЦКБ-30) и его модификации, включая последнюю и самую массовую — Ил-4 (ДБ-3Ф, выпущено более 5200 самолётов) — стал

основной машиной отечественной дальнебомбардировочной авиации и сохранял этот статус до конца войны.

2) Эта ситуация была объективно обусловлена существенным разнобоем во взглядах стратегов (и не только отечественных) на тактику применения авиации в предвоенные годы, а также безусловной ориентацией руководства РККА на глубокие стратегические операции, а не на изматывающие полевые сражения.

3) Ближний бомбардировщик Як-4 (ББ-22), метко названный одним из современных исследователей «советским «Москито»», увы, не оправдал возлагаемых надежд. Построенный в количестве 201 экземпляра, самолёт сыграл минимальную роль в боевых действиях начального периода войны.

4) Традиция установки на истребители батарей пулемётов сохранялась в американской и английской авиации чрезвычайно долго — даже реактивный F-86 Sabre, созданный в конце 1940-х, один из главных героев корейской войны, нёс исключительно пулемётное вооружение.

5) Экспериментальный истребитель М. И. Гудкова Гу-1 (Гу-37), копировавший схему американской «Аэрокобры».

6) 12 июня 1943 г.

7) Учитывая колоссальное количество существующих и в особенности новых аэродромов, строившихся непосредственно перед войной, обеспечение их полосами с твёрдым покрытием, как и тотальная расчистка от снега, представлялись технически крайне сложными в обозримой перспективе.

8) В послевоенный период истребители конструкции Яковleva — и не без участия их создателя — целенаправленно пропагандировались как безусловно лучшие на фоне остальных. Вместе с тем вопрос о реальной боевой эффективности применения истребителей других КБ явно нуждается в дальнейшем исследовании — так, излишнему и нередко несправедливому очернению подвергаются в современных публикациях ЛаGG-3 и МиГ-3.

9) Первый вариант Ил-2 был именно двухместным, однако по требованию руководства BBC стрелка убрали, превратив самолёт в классическую машину «чистого неба». Поэтому «фантастически быстрый» возврат к двухместному варианту был не столь уж сложным трюком. Подробную, хотя и достаточно тенденциозную, историю боевого применения Ил-2 см.: Дегтев Д. М., Зубов Д. В. «Черная смерть». Правда и мифы о боевом применении штурмовика ИЛ-2. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2013.

¹⁰ О судьбе И-180 — И-185 см.: Маслов М. А. Роковой истребитель Чкалова. Самая страшная авиакатастрофа Сталинской эпохи. М.: Коллекция, Язуа, ЭКСМО, 2010.

Д. Ф. Устинов

Во имя Победы
 <Фрагменты>

Печатается по: Устинов Д. Ф. Во имя Победы. М.: Воениздат, 1988. С. 90–92, 118–119, 160–163, 169–172, 204–205, 247–248.

Устинов Дмитрий Федорович (1908–1984) — советский политический и военный деятель. Маршал Советского Союза (1976). Дважды Герой Социалистического Труда (1942, 1961), Герой Советского Союза (1978). Один из двух людей — кавалер одиннадцати орденов Ленина — высшей награды СССР. Народный комиссар и министр вооружения СССР (1941—1953), министр обороны промышленности СССР (1953—1957). Министр обороны СССР (1976—1984). Член (1952—1984) и секретарь (1965—1976) ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС (1976—1984).

¹ Абсолютное превосходство отечественных танковых пушек над немецкими, характерное для начала войны, в основном исчерпалось в 1942 г. С 1943 г. СССР в этом вопросе стал «догоняющей» стороной.

Н. С. Хрущев

О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 года
 <Фрагмент>

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) — Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 г., Председатель Совета Министров СССР с 1958 по 1964 г. Герой Советского Союза, трижды Герой Социалистического Труда.

¹ Безусловно, необходимо учитывать пропагандистское значение доклада Н. С. Хрущёва. Положения и тезисы, в нём сформулированные, предсновали целый спектр целей и задач — от оправдания собственных ошибок и причастности к сталинским до осуществления «мягкого переворота» в верхних партийных эшелонах. В силу этого данный текст принадлежит к достаточно специальному жанру, не являясь вполне ни документом, ни мемуарами.

А. Ф. Сергеев, Е. Ф. Глушик

Как жил, работал и воспитывал детей И. В. Сталин.
 Свидетельства очевидца
 <Фрагменты>

Впервые: Сергеев А., Глушик Е. Беседы о Сталине. М., 2006. Печатается по: Сергеев А., Глушик Е. Как жил, работал и воспитывал детей

И. В. Сталин. Свидетельства очевидца. М.: Крымский Мост-9Д Форум, 2011. Второе доп. изд. С. 13, 19–20, 26–31, 41–43, 64–68, 107–110, 163–169, 192–197, 209–210, 220–226.

Сергеев Артем Федорович (1921–2008) — генерал-майор артиллерии. Один из основателей зенитных ракетных войск СССР, приемный сын И. В. Сталина.

Глушик Екатерина Федоровна (р. 1962) — писатель, публицист.

¹ На даче Сталина (*Примеч. издателя.*)

² Читатель может обратить внимание, что количество упоминаний особой привязанности Сталина к артиллерию в мемуарах современников исключительно велико. Не будем выяснять, кто в этом вопросе первенствовал — авиация или артиллерея. Сталинский персональный опыт Гражданской заставлял его чувствовать себя до какой-то степени экспертом в артиллерийских вопросах. А авиация, как дело новое и чрезвычайно перспективное, очевидно, интересовала вождя в первую очередь именно новизной и открывавшимися неординарными возможностями — ведь характеристики летательных аппаратов в 30–50-х гг. росли беспрецедентными темпами.

³ Без сомнения, эмоциональная составляющая в мотивации сталинской внутренней и в особенности внешнеполитической деятельности играла далеко не последнюю роль.

⁴ Предлагаем читателю сравнить интерпретацию сталинских выездов на фронт здесь и у Д. А. Волкогонова в соответствующем разделе сборника.

⁵ Любопытное замечание. Стоит сравнить с высказываниями П. А. Судоплатова о неготовности армии к партизанским действиям и пр.

⁶ Ср. с описанием эпизода в соответствующих мемуарах.

⁷ Сравни с описанием эпизода в соответствующих мемуарах.

Б. Г. Бажанов

Воспоминания бывшего секретаря Сталина
<Фрагменты>

Впервые: *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Париж, 1930. Печатается по: *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб.: Всемирное слово, 1992.

Бажанов Борис Георгиевич (1900–1982) — сотрудник аппарата ЦК ВКП (б), помощник (личный секретарь) И. В. Сталина (1923—1927). Получил широкую известность благодаря книге «Воспоминания бывшего секретаря Сталина», выпущенной им в Париже в 1930 г., после побега из СССР в 1928 г.

¹ Антисоветское вооружённое восстание в Грузии (август-октябрь 1924 г.).

² Некоторое ослабление института политических комиссаров в армии имело место между 1925 и 1937 гг. Сокращение их числа было связано с ростом количества командиров частей, состоявших в партии (комиссары оставались в тех частях, которыми руководили беспартийные командиры). В обстановке чисток в армии институт политруков был вновь усилен. См.: Устав внутренней службы РККА (УВС-37). М.: Воениздат, 1938. Введен в действие приказом НКО СССР № 260 от 21.12.1937 г. взамен Временного устава внутренней службы РККА 1924 г.

³ Описание восхождения С. М. Будённого на военный Олимп весьма любопытно, однако с тезисом об отсутствии у И. В. Сталина чувства юмора категорически не согласен автор-составитель, как и большинство наших мемуаристов-информаторов.

⁴ Воспоминания Бажанова умышленно расположены непосредственно после бесед с Сергеевым для контраста, позволяющего оценить, сколь популярными могут быть высказывания о личных качествах одного и того же человека в весьма близкие хронологически периоды времени (середина 1920-х у Бажанова и 1930-е — у Сергеева). Сомнительно, чтобы Сталин столь разительно изменился всего за несколько лет.

К. М. Симонов

Глазами человека моего поколения.

Размышления о И. В. Сталине

<Фрагменты>

Печатается по: Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М.: Книга, 1989.

Симонов Константин (Кирилл) Михайлович (1915–1979) — писатель, поэт, общественный деятель. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской и шести Сталинских премий. Заместитель генерального секретаря СП СССР.

¹ См. также: Козлов А. В. Халхин-Гол. Август 1939 // Военно-исторический журнал. 2013. № 12.

² Одно ни в коей мере не противоречило другому. После М. Н. Покровского коренной поворот совершался в отношении к истории и историческим дисциплинам в целом.

³ См. также фрагменты монографии В. А. Невежина в разделе исследователей.

⁴ Имеются в виду К. А. Мерецков и Б. Л. Ванников.

Д. И. Ортенберг

Сорок третий: Рассказ-хроника
<Фрагменты>

Печатается по: *Ортенберг Д. И. Сорок третий: Рассказ-хроника*. М.: Политиздат, 1991. С. 15–18, 92–93, 98, 108, 141, 153, 174, 186–187, 202–203, 207–208.

Ортенберг Давид Иосифович (1904–1998) — советский писатель, редактор, журналист и генерал-майор. С июля 1941-го по сентябрь 1943 г. — главный редактор газеты «Красная звезда». Затем — начальник политотдела 38-й армии. В 1946–1950 гг. — начальник Политуправления Московского округа ПВО. Член Союза писателей с 1978 г.

¹ Судя по этому эпизоду, «всенародный староста» был достаточно трезвомыслящим и мудрым человеком, вопреки усердно рисуемому в последние десятилетия образу бесхребетного свадебного генерала для вручения правительственные наград.

² См.: *Мацуленко В. А. Развитие тактики наступательного боя // Военно-исторический журнал. № 2. 1968.*

³ *Ортенберг Д. И. Год 1942. Рассказ-хроника*. М.: Политиздат, 1988.

Л. Д. Троцкий

Сталин
<Фрагменты>

Печатается по: *Троцкий Л. Д. Сталин: В 2 т. / Вступ. ст. В. Козлова, А. Ненацкова / Под ред. Ю. Г. Фельштинского*. М.: Терра, 1996. С. 52–53, 53–56, 60–66, 82–87, 99–103, 120–121, 123–125, 129–132.

Троцкий Лев Давидович (1879–1940) — революционер, идеолог троцкизма — одного из течений марксизма. Один из создателей Красной армии. В первом советском правительстве — нарком по иностранным делам, затем в 1918–1925 гг. — нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета РСФСР, затем СССР. С 1923 г. — лидер внутрипартийной левой оппозиции. Член Политбюро ВКП(б) в 1919–1926 гг. В 1927 г. снят со всех постов, отправлен в ссылку. В 1929 г. выслан за пределы СССР. В 1932 г. лишен советского гражданства.

¹ Весьма ценное замечание, могущее быть дополненным умозаключениями о прямой преемственности большевизма по отношению к предшествующим политическим режимам России.

² Психологическое и даже психоаналитическое исследование Л. Д. Троцкого в чём-то сродни самоуглублённым исследованиям К. М. Симонова. Правда, в отличие от последнего, стоит помнить, что текст писался обиженным и дискредитированным Советской властью (но в гораздо большей

степени — лично И. В. Сталиным) человеком. Стоит делать поправку на это обстоятельство.

Ф. И. Чуев

Полудержавный властелин
<Фрагменты>

Печатается по: Чуев Ф. И. Полудержавный властелин. М.: Олма-Пресс, 2000. С. 6–7, 27, 28–33, 52–53, 65, 290–291, 295, 296–297, 322–323, 323, 356.

Чуев Феликс Иванович (1941–1999) — советский поэт, писатель, публицист. Член Союза писателей СССР и России.

¹ Вероятно, эта фраза прочно войдёт в историю, если это уже не произошло. В ней, как представляется, нашла наиболее полное воплощение преемственность политического курса Российской Империи — Советского Союза.

² Очевидно, имеется в виду противотанковое ружьё «Лахти». Не вполне понятно, зачем понадобилась винтовка.

³ Сравни с воспоминаниями наркомов, связанных с вооружениями в данном разделе сборника.

III **СТАЛИН — ВОЕННАЧАЛЬНИКИ**

Содержание данного раздела составили мемуары советских военачальников разного ранга и различных родов войск. Мнение этих людей, без сомнения, заслуживает наибольшего внимания, если мы пытаемся составить себе представление о Сталине-полководце. Некоторые из них составляли «ближний круг» Верховного, интенсивно общаясь с ним в течение многих лет, вступая в исключительно тесные деловые, профессиональные, а иногда и достаточно личные отношения. Другие сталкивались со Сталиным лично лишь иногда, но, по роду службы, длительное время находились «в поле» его приказов, исполняли их, получали награды и взыскания, на них обрушивался гнев вождя, на них же проливалась и его милость. Во всяком случае, и те, и другие располагали массой оснований для того, чтобы иметь собственное и глубоко обоснованное мнение о личности Сталина, его полководческих и административных талантах, преимуществах и недостатках стиля работы Верховного Главнокомандующего, справедливости или ошибочности его конкретных решений и поступков. У всех этих людей есть одна общая черта: пережив тяжёлые годы войны, войдя в ближайшее окружение вождя и уцелев в непростой атмосфере Ставки или фронта, испы-

тав на себе все сталинские «перегибы», нередко пережив суд и заключение после 1945 г., они прожили после войны достаточно долго, чтобы иметь возможность в преклонном возрасте вернуться к воспоминаниям тех лет, и уже с дистанции — временной и психологической — оценить пережитые события. Это придаёт необходимую долю объективности мемуарам вообще, а мемуарам о сталинском времени — в особенности.

С другой стороны, на воспоминания полководцев и командиров оказывало влияние время, когда они были написаны. Менялось отношение к сталинизму, менялись цензурные требования, менялась, наконец, точка зрения самих мемуаристов, что тоже нельзя сбрасывать со счетов. Так, нельзя не заметить разницы в тональности и оценках «раннего» и «позднего» адмирала Н. Г. Кузнецова («Накануне» и «Крутые повороты»), различительно отличаются своей стилистикой и категоричностью многих оценок от других мемуаров воспоминания П. А. Судоплатова и И. Г. Старинова, опубликованные в 1990-х гг. Да и разница между Жуковым-мемуаристом и Жуковым, дающим интервью К. М. Симонову, вполне очевидна. Это не должно нас удивлять, коль скоро и предмет раздумий, и сами авторы — люди непростые и, прямо скажем, противоречивые. Представляется, что как раз эта нелинейность и многозначность, вполне симметричная реальной жизни и её обстоятельствам, составляет главную ценность представленных в сборнике мемуарных текстов.

Раздел открывается фрагментами серии интервью или, точнее, записей бесед К. М. Симонова с четырьмя советскими военачальниками: маршалом Г. К. Жуковым, маршалом И. С. Коневым, адмиралом И. С. Исаковым и маршалом А. М. Василевским. Эти интервью — скорее зарисовки, очерки отдельных эпизодов полководческой деятельности И. В. Сталина, что особенно ощутимо в беседе с адмиралом Исаковым. Однако должная степень обобщений, живость ситуаций и, главное, существенные новые черты в дополнение к известным фактам военной биографии Верховного делают эти интервью не только интересным чтением, но и важным историческим источником. В добросовестной трансляции информации вряд ли приходится сомневаться: несмотря на скепсис, высказанный однажды М. С. Солониным по поводу «легенд», пошедших гулять «с легкой руки одного уважаемого адмирала» (читай — И. С. Исакова), степень искажения прошлого не кажется более высокой, чем в целом принято в стандартах мемуаристики. Ещё меньше приходится сомневаться в общем «ощущении эпохи», которое — особенно в сравнении с ныне живущими поколениями — у очевидцев, во всяком случае, аутентично. На наш взгляд, беседы Константина Симонова являются источником исключительной значимости в оценке достоинств и недостатков Сталина-полководца.

Мемуары Г. К. Жукова в анонсировании не нуждаются. Само место Жукова в иерархии полководцев, однозначно первое после самого Сталина, казалось бы, автоматически возводит их в ранг приоритетных по значимости и едва ли не «официальных» мемуаров. В то же время, стоит напомнить, что текст воспоминаний выдержал не менее 15 изданий (из них только

два — прижизненные), ощутимо изменяясь как в объёме, так и в содержании. Как известно, этот факт породил весьма оживлённую дискуссию, во многом спровоцированную книгами В. Суворова «Тень Победы» и «Беру свои слова обратно», а в дальнейшем активно поддержанную целым рядом профессиональных и самодеятельных историков. Не вдаваясь в подробности оной (что легко сделать в силу обилия печатных и сетевых публикаций), отметим лишь, что, несмотря на редактуру, ядро интересующей нас темы в мемуарах в целом достаточно стабильно и позволяет говорить о наличии у Жукова противоречивого, но достаточно ясно выраженного мнения о полководческих качествах Сталина. Вместе с тем, для «чистоты эксперимента», за основу взято самое первое, прижизненное издание «Воспоминаний и размышлений».

Адмирал Н. Г. Кузнецов, возглавлявший в годы войны советский ВМФ, оставил достаточно богатое мемуарное наследие. Его место в иерархии сталинского военного руководства, видимо, уместнее всего сравнить с местом флота в стратегических планах и представлениях вождя. С одной стороны, без флота нельзя было обойтись, с другой — он всё время оставался своего рода пасынком, этакой Золушкой, которую эксплуатируют, когда необходимо, но отсылают с глаз долой, как только острая нужда в ней пройдёт. Геостратегическое положение СССР и личные пристрастия Сталина, безусловно, отвели флоту в эти десятилетия подчинённое место на фоне армии и ВВС. Столь же дистанцирован был и Н. Г. Кузнецов. Входя в самый высокий эшелон управления Вооружёнными Силами, он, тем не менее, так никогда и не входил в «ближний круг» самого Сталина, находился в серьёзной оппозиции, в частности, с Г. К. Жуковым, а после войны, как и он, подвергся опале. Именно с учётом этих обстоятельств взвешенные и глубоко продуманные оценки адмирала как в текстах 1960-х гг., так и в последних публикациях «эпохи демократии» представляют особый интерес.

Не избег опалы и маршал авиации А. Е. Голованов. Судьба этого человека весьма сложна и интересна, во многом загадочна, свидетельством чего является всё пополняющийся список посвящённых ему исследований. Путь его к руководству Авиацией дальнего действия начался с девятилетней службы в ОГПУ и участия в ряде крупных операций этой организации, в том числе за границей; за этим последовала восьмилетняя служба в гражданской авиации, а потом — стремительное вознесение в ряды самого близкого окружения Сталина и назначение в феврале-марте 1942 г. на пост командующего АДД (созданной, фактически, «под Голованова»). Эта должность обеспечивала исключительное положение в силу обособленности и личной подчинённости АДД напрямую Сталину. Всё вышеприведенное породило шлейф более или менее добросовестных рассуждений о тайной и весьма значимой роли А. Е. Голованова как едва ли не «серого кардинала» советского руководства. И вновь, отослав заинтересованного читателя к соответствующей литературе (и предупредив его о возможной ангажированности таковой), отметим, что воспоминаниям маршала присущи, по крайней мере, три явных достоинства. Они написаны достаточно

поздно, в 1970-х; они насыщены не только фактами, но и вдумчивым, критичным и трезвым анализом феноменов сталинского руководства; сама степень приближенности Голованова к Верховному ставит приводимые им данные в несколько особое положение.

Не столь стремительной, но почти столь же яркой была карьера маршала А. А. Новикова, командовавшего в начале войны авиацией Северного и Ленинградского фронтов, а с 1943 г. — ВВС РККА. Проходивший вместе с Г. К. Жуковым по так называемому «Трофейному делу» и с А. И. Шахуриным — по «Авиационному делу» в 1946 г., Новиков на 6 лет оказался в заключении и имел, казалось бы, все основания для критики в адрес сталинской системы. Однако воспоминания Новикова отличаются выдержаным стилем. Они посвящены преимущественно первому периоду его деятельности в годы войны, однако дают ряд ценных эпизодов, характеризующих стиль и методы сталинского руководства.

Маршал И. Х. Баграмян представляет тот тип советского военачальника, который, занимая командные должности от начальника оперативного отдела штаба фронта до командующего армией, а затем и фронтом, собственно и осуществлял основные функции непосредственного руководства операциями Великой Отечественной. Такие полководцы гораздо чаще бывали в войсках, чем в Ставке, но имели неоспоримое преимущество как мемуаристы в том, что видели степень эффективности сталинского руководства «с мест». Однако и у Баграмяна мы встречаем ряд любопытных зарисовок из личных наблюдений, касающихся сталинского стиля руководства.

В минимальной степени (лишь на рубеже 1952–1953 гг.) репрессии коснулись маршала Н. Д. Яковleva, возглавлявшего всю войну Главное артиллерийское управление РККА. Сама должность обеспечила Яковлеву тесное знакомство с различными сторонами наиболее интенсивной боевой работы одного из ведущих родов войск. Его воспоминания исключительно ценные в контексте данного исследования тем, что в них уделено значительное внимание личностным качествам Сталина-руководителя, их влиянию на ход дел, принятию на вооружение новых образцов вооружений и непосредственному руководству Ставкой.

Давно ставшие классикой мемуары С. М. Штеменко однозначно не нуждаются в рекламе. Их достоинство — весьма подробное описание взаимоотношений Ставки и лично Верховного с Генеральным Штабом, каковые отношения, в конечном итоге, предопределили весь ход войны со стороны СССР. Связка «Сталин-Генштаб» исключительно важна, и часто недооценивается исследователями. В конечном итоге лишь выстраивание взаимно доверительных, творческих и динамичных, но и предельно деловых и упорядоченных, отношений со штабными структурами позволяло Сталину «видеть» ситуацию объективно. В силу этого свидетельства очевидца, раскрывающего механизмы принятия сталинских решений, приобретают особое значение.

Завершают раздел фрагменты мемуаров И. Г. Старинова и П. А. Судоплатова. Первый из них по праву стяжал славу «главного диверсанта

Стилана» и даже «дедушки советского спецназа», с успехом руководя многочисленными диверсионно-террористическими операциями в ходе войны в Испании, Великой Отечественной и в послевоенные годы. Ему же принадлежат заслуги в организации (фактически двукратной) партизанского движения на оккупированных немцами территориях. Не менее яркой была биография и П. А. Судоплатова, в свою очередь связанного с многочисленными диверсионными и партизанскими операциями, но прославившегося прежде всего на поприще разведдеятельности (от организации ликвидации Л. Д. Троцкого до работ по ядерному проекту США). Вышедшие сравнительно недавно воспоминания примечательны не только известной степенью сенсационности, сразу сделавшей их бестселлерами и отчасти повлиявшей на восприятие многих эпизодов Второй Мировой войны, и даже не описанием малоизвестных сторон деятельности Сталина-полководца. На наш взгляд наибольшую ценность представляет взвешенная и устоявшаяся оценка авторами ошибок, достижений и общей эффективности созданной и корректируемой Сталиным системы внешней разведки, а также организационных катастроф и успехов партизанского движения в годы Великой Отечественной.

Как представляется, предлагаемая читателю выборка материалов достаточно полно, сбалансированно и рельефно отражает взгляд на Сталина-полководца тех немногих людей, которые непосредственно руководили войсками от его имени и добывали Победу «на земле, в небесах и на море», в штабах и в тылу врага.

К. М. Симонов

«Глазами человека моего поколения»
[записи бесед с военачальниками]
<Фрагменты>

Печатается по: Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М.: Книга, 1989.

¹ Безусловно, изменения в армии были крайне неоднозначны. Необходимо учитывать, что факты нарушения дисциплины имели место и в предшествующий период, внимания на них обращалось куда меньше, а в 1938–1939 гг. армия переживала бурный рост, нехватку кадров и т. п. Безусловно, Жуков прекрасно знает ситуацию «изнутри», будучи самым что ни на есть типичным командиром РККА этого времени. Однако стоит сделать «поправку на эпоху». Вряд ли кому-то в здравом уме в 1960–1970-х гг. пришло бы в голову говорить о позитивном значении репрессий в армии.

² О переписке Сталина и Гитлера см. также: Уткин А. Письмо Сталину. О чем писал Адольф Гитлер советскому вождю накануне вторжения // Российская газета. (Федеральный выпуск) № 4688 от 20 июня 2008 г.

³ Ср. с фрагментом выступления И. В. Сталина от 17.04.1940 г. на совещании начальствующего состава РККА по итогам войны с Финляндией о производстве порохов.

⁴ Однако в наиболее драматичный период нехватки боевой техники, например, осенью-зимой 1941 г., Англия поставила 669 самолётов и 487 танков а США за 9 месяцев — с октября 1941-го по 30 июня 1942 г. — 545 самолётов и 783 танка.

⁵ Применительно к самому И. С. Коневу А. Е. Голованов вспоминал: «К людям, которые работали с ним, Сталин был очень внимателен, он считался с тем, что на войне может быть всякое. Известно, что И. С. Конев вследствие неудач на фронте (речь идет о сорок первом и сорок втором годах) дважды оказывался под угрозой суда и суворого приговора. И оба раза Stalin брал его под защиту, видя, что на войне иногда складывается такая обстановка, когда один человек, будь он даже семи пядей во лбу, лично сделать ничего не может. Надо сказать, что Иван Степанович Конев показал себя удивительно храбрым человеком. Так, командуя Калининским фронтом и получив донесение, что одна из рот оставила свои позиции и отошла, он поехал туда, лично руководил боем и восстановил прежнее положение. Правда, я был свидетелем, как Верховный ругал его за такие поступки, выговаривая ему, что не дело командующего фронтом лично заниматься вопросами, которые должны решать, в лучшем случае, командиры полков. Но храбрых людей Stalin очень уважал и ценил».

⁶ 23-й проект, «Советский Союз». Подробнее см.: *Васильев А. М., Морин А. Б. Суперлинкоры Сталина. «Советский Союз», «Кронштадт», «Сталинград»*. М.: Коллекция, Яузा, ЭКСМО, 2008.

⁷ См. также: *Бешанов В. В. Летающие гробы Сталина. Всё ниже, и ниже, и ниже*. М.: Яузапресс, 2011.

⁸ Керченско-Феодосийская десантная операция (декабрь 1941 — май 1942 г.), окончившаяся разгромом трёх советских армий и имевшая следствием потерю Крыма и Севастополя, а также проникновение немецких войск на Кавказ.

⁹ Любопытное и весьма существенное наблюдение И. В. Сталина.

¹⁰ Важный, на наш взгляд, момент в понимании Сталина-полководца.

¹¹ Как представляется, нормальная традиция для имперской системы построения государства. Вспомним, для сравнения, любовь к мундирам в Германии (не только эпохи Третьего Рейха) или в дореволюционной России.

¹² Исключительно важное дополнение к теме «Сталин и флот», а также к размышлению о geopolитических представлениях И. В. Сталина.

¹³ Обеспечение реальным боевым опытом максимально возможного количества подразделений, дислоцированных в различных военных округах? С этой точки зрения действия кажутся абсолютно верными.

¹⁴ А. Е. Голованов вспоминал: «Надо сказать, в командовании прямо не везло (если это выражение достаточно для определения сути дела) генералу А. И. Еременко. Не раз его перебрасывали с места на место с одинако-

вым результатом, и лишь в 1944 г., когда изменилось положение на всех фронтах, дела у него более или менее пошли».

Г. К. Жуков

Воспоминания и размышления <Фрагменты>

Печатается по: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1969.

Жуков Георгий Константинович (1896–1974) — советский военачальник. Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа», множества других советских и иностранных орденов и медалей. Министр обороны СССР (1955—1957). В ходе Великой Отечественной войны последовательно занимал должности начальника Генерального штаба, командующего фронтом, члена Ставки Верховного Главнокомандования, заместителя Верховного Главнокомандующего. В послевоенное время занимал пост Главкома сухопутных войск, командовал Одесским, затем Уральским военными округами. После смерти И. В. Сталина стал первым заместителем министра обороны СССР, а с 1955-го по 1957 г. — министром обороны СССР. В 1957 г. исключён из состава ЦК КПСС, снят со всех постов в армии и в 1958 г. отправлен в отставку.

¹ Подробно об игре см.: Бобылёв П. Н. Репетиция катастрофы // Военно-исторический журнал. 1993. № 7, 8.

² Подробнее о советских УРах см.: Short N., Hook A. The Stalin and Molotov Lines: Soviet Western Defences 1926–41. L.: Osprey Publishing, 2008.

³ О связи в годы войны см.: Связь в годы Великой Отечественной войны. Информационный дайджест. Архангельск, 2011; Воронин П. Н. Правительственная «ВЧ связь» в годы Великой Отечественной войны // Электросвязь. № 3. 1995. С. 2–7; Шнейберг Я. Радиосвязь в годы Великой Отечественной войны // Connect! Мир Связи. № 5. 2005.

⁴ С одной стороны, так и должно быть. Сначала формируется материально-техническая база Вооружённых Сил, потом, с опорой на неё — развортывается полноценная армия. С другой — до 1939 г. острой нужды в развортывании армии не имелось. С третьей — экономили именно на «людском материале», материальная составляющая ВС как раз финансировалась весьма щедро.

⁵ О первых победах РККА см.: Ивановский О. Г. Записки офицера «Смерш». В походах и рейдах гвардейского кавалерийского полка. 1941–1945 гг. М.: Центрполиграф, 2006.

⁶ Знаменитое сообщение ТАСС от 14.06.1941 г. многократно цитировалось и обсуждалось в разных контекстах. Приведём его полностью: «Еще до приезда английского посла в СССР г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати

стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам: Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границ последней. Несмотря на очевидную бессмыслицу этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклонное состязанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны. ТАСС заявляет, что: Германия не предъявила СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо. «Известия», 14 июня 1941 г.

⁷ При всём уважении к В. И. Ленину и его талантам социолога, литератора и революционера, трудно признать в нём более грамотного военного специалиста, чем в И. В. Сталине, даже применительно к эпохе Гражданской войны.

⁸ Д. А. Волкогонов отмечал: «Слабой стороной мышления Сталина как полководца была известная оторванность от временных реалий. Это отмечали и Жуков, и Василевский. Очень часто Stalin, загоревшись какой-либо идеей, требовал немедленной её реализации. Нередко, подписывая директиву фронту, он отводил на её осуществление всего несколько часов, что обычно обрекало штабы и объединения на неподготовленные, спешные действия, ведущие к неудаче. Так, Западный фронт в 1942 году несколько раз получал распоряжения и приказы Сталина, сопряженные с переброской соединений на 50–60 километров

(с одного участка фронта на другой), а совершить эти маневры следовало всего за пять-шесть часов! За это время приказ едва-едва доходил до непосредственных исполнителей. До конца войны Сталин не мог постичь истины: взмах руки Верховного не означает моментального исполнения его воли в полках и дивизиях. Этот недостаток мышления Сталина связан с исключительно слабым представлением о жизни войск, их быте, работе командиров, последовательности и порядке исполнения приказов и распоряжений».

⁹ 7 (по другим данным — 8) ноября 1938 г. новейший эсминец «Решительный», первый в серии эсминцев 7-го проекта, почти законченный постройкой, с установленным вооружением, следовал на буксире гидрографического судна «Охотск» из Комсомольска-на-Амуре во Владивосток для прохождения сдаточных испытаний. Руководил переходом командир бригады эсминцев, капитан 3 ранга С. Г. Горшков, будущий главком ВМФ. Усилившийся ветер и волнение сорвали эсминец с буксира, он был выброшен на скалы и разломился на три части.

Н. Г. Кузнецов

Накануне
<Фрагменты>

Печатается по: *Кузнецов Н. Г. Накануне*. М.: Воениздат, 1966.

Кузнецов Николай Герасимович (1904–1974) — советский военно-морской деятель, Адмирал Флота Советского Союза (3 марта 1955 гг.), в 1939–1947 гг. и 1951–1955 гг. возглавлял советский ВМФ (как Народный комиссар Военно-морского флота (1939–1946), Военно-морской министр (1951–1953) и Главнокомандующий. Герой Советского Союза.

¹ 7 (по другим данным — 8) ноября 1938 г. новейший эсминец «Решительный», первый в серии эсминцев 7-го проекта, почти законченный постройкой, с установленным вооружением, следовал на буксире гидрографического судна «Охотск» из Комсомольска-на-Амуре во Владивосток для прохождения сдаточных испытаний. Руководил переходом командир бригады эсминцев, капитан 3 ранга С. Г. Горшков, будущий главком ВМФ. Усилившийся ветер и волнение сорвали эсминец с буксира, он был выброшен на скалы и разломился на три части.

² Н. Г. Кузнецов, видимо, объединяет крейсера проекта 68 («Чапаев») и проекта 68-бис («Свердлов»). Второй проект реализовывался уже в послевоенные годы.

³ Действительно, вплоть до событий 1941–1942 гг. на Тихом океане, где авианосцы продемонстрировали свою эффективность в качестве ударной силы и относительную неуязвимость по сравнению с линкорами, окончательные выводы были вряд ли возможны. СССР шёл во многом сходным с Германией путём, не имея возможности вкладывать огромные средства

в большой флот, располагающий всеми типами крупных кораблей — приходилось определяться с приоритетами.

Крутые повороты: из записок адмирала
<Фрагменты>

Печатается по: *Кузнецов Н. Г. Крутые повороты: из записок адмирала. М.: Молодая гвардия, 1997.*

¹ К сожалению, «союз Земли и Воды» так и не был вполне реализован в СССР в годы войны. Многие ошибки в боевом применении военно-морских сил и согласовании их действий с действиями армии объяснялись именно этим: второстепенной ролью флота, «обеспечивавшего фланги» двухтысячекилометрового фронта, и тотальной некомпетентностью сухопутных командующих во всём, что было связано с флотской жизнью и её особенностями.

² Как видим, проблема не исчезла и после окончания войны.

³ Имеется в виду достаточно длительная послевоенная служба лодок типов К, С, М и Щ (проекта Х-бис), а также относительно медленная замена их новыми типами.

⁴ Этому вопросу, как мы помним, ощутимого внимания на апрельском совещании 1940 г. уделено не было. Судя по всему, это не воспринималось как проблема самим Сталиным.

А. Е. Голованов
Дальняя бомбардировочная...
<Фрагменты>

Впервые: *Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная... М.: Дельта НБ, 2004.* Печатается по этому изданию.

Голованов Александр Евгеньевич (1904–1975) — советский военный лётчик. Командующий Авиацией дальнего действия СССР (1942–1944), командующий 18-й воздушной армией (1944–1946), командующий Дальней авиацией СССР (1946–1948). Главный маршал авиации (19 августа 1944 г.).

¹ Одна из самых крупных военных катастроф РККА в годы войны. По различным оценкам потери составили чуть менее 700 тыс. человек пленными и около 400 тыс. убитыми.

² История мучительной доводки первых советских серийных авиационных дизелей М-30, М-40, М-40Ф и АЧ-30Б, устанавливавшихся на конструктивно исключительно удачные Пе-8 (ТБ-7) и Ер-2 (ДБ-240) является одной из драматических страниц отечественной авиаистории и отчасти объясняет сложности развития дальней бомбардировочной авиации в СССР.

³ После тяжёлого ранения в ходе Новороссийской оборонительной операции осенью 1942 г.

⁴ Впервые боевые возможности радиолокации явственно проявились в ходе обороны Британских островов от налётов Люфтваффе в ходе битвы за Британию в июле-октябре 1940 г.

⁵ См. соответствующие документы в первом разделе антологии.

⁶ Очевидно, принципиальной эта новизна была только для командиров Красной Армии высокого ранга.

⁷ В современной литературе упоминается не менее пяти выездов Сталина в прифронтовые районы в течение 1941–1943 гг.

⁸ Речь может идти, разумеется, именно о локальном превосходстве на направлениях главного удара, поскольку суммарное превосходство во всех видах вооруженийочно удерживал в этот момент СССР. Вряд ли А. Е. Голованову это не было известно, так что отнесём этот пассаж на счёт «политической куртуазности».

⁹ Как представляется автору, этот фрагмент воспоминаний А. Е. Голованова даёт исключительно точную характеристику деятельности Сталина-полководца.

А. А. Новиков

В небе Ленинграда

(Записки командующего авиацией)

<Фрагменты>

Впервые: Новиков А. А. В небе Ленинграда (Записки командующего авиацией). М.: Наука, 1970. Печатается по этому изданию. С. 127–129, 257–259, 288–292.

Новиков Александр Александрович (1900–1976) — советский военачальник, Главный маршал авиации (21 февраля 1944 г.). Дважды Герой Советского Союза.

¹ Суммарный выпуск Pe-8 всех модификаций составил всего 79 машин. Как и в Германии, в СССР (в отличие от Великобритании и США), четырёхмоторная (то есть действительно эффективная) стратегическая авиация оставалась в зачаточном состоянии в силу штучности экземпляров серийных самолётов.

² Торможение выпуска Ту-2, одного из наиболее удачных бомбардировщиков времён войны, безусловно, принадлежит к числу явных просчётов сталинской команды.

³ Исключительно детальный анализ способов применения и оценку эффективности действий боевой авиации различных типов (в том числе и по танкам) см.: Солонин М. С. Разгром 1941. На мирно спящих аэродромах. М.: Яузा, Эксмо, 2009. С. 69–105.

И. Х. Баграмян

Так шли мы к победе
<Фрагменты>

Впервые: *Баграмян И. Х. Так шли мы к победе.* М.: Воениздат, 1977.
Печатается по этому изданию. С. 57–68, 261–264, 300–301

Баграмян Иван Христофорович (наст. имя — Ованес Хачатурович; 1897–1982) — советский военачальник, дважды Герой Советского Союза, кавалер семи орденов Ленина, Маршал Советского Союза, член ЦК КПСС.

11942 г. Начало планирования наступления под Харьковом, закончившегося катастрофическими последствиями для Красной Армии.

Н. Д. Яковлев

Об артиллерии и немного о себе
<Фрагменты>

Впервые: *Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе.* М.: Высшая школа, 1984. Печатается по этому изданию. С. 70–78, 103–104.

Яковлев Николай Дмитриевич (1898–1972) — советский военачальник, Маршал артиллерии.

¹ Обвинение во вредительстве и арест настигли Н. Д. Яковleva в феврале 1952 г.

С. М. Штеменко

Генеральный штаб в годы войны
<Фрагменты>

Впервые: *Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны.* М.: Воениздат, 1989. Печатается по этому изданию. С. 102–107, 112–115, 137–138, 148–150, 194–195, 258–263, 285–286.

Штеменко Сергей Матвеевич (1907–1976) — советский военный деятель, начальник Генштаба ВС СССР (1948–1952), начальник Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР (1956–1957), генерал армии.

¹ Судя по всему, эпохальная фраза Никиты Сергеевича произвела абсолютно неизгладимое впечатление на маршалов и генералов войны, коль скоро едва ли не каждый из них считал своим долгом опровергнуть её.

² Часть Курской битвы, разгром противника под Орлом в июле-августе 1943 г.

³ О мистическом и магическом значении количества залпов в салютах сталинского времени см. у В. В. Похлебкина в соответствующем разделе антологии.

⁴ Нельзя не отметить присущего Сталину и неоднократно отмеченного мемуаристами и современниками исключительного «исторического чутья», ощущения исторической связи событий и преемственности. Ещё раз подчеркнём, что это имело место и в довоенный период, однако для широких масс степень соприкосновения с историей регламентировалась идеологическими требованиями момента. Безусловно, с началом отвоевания собственных территорий и «освободительного похода» в Европу, с 1943 г., в патриотическом воспитании исторический фактор применялся всё более массированно.

И. Г. Старицов

Мины замедленного действия:
размышления партизана-диверсанта
<Фрагменты>

Впервые: Старицов И. Г. Минны замедленного действия: размышления партизана-диверсанта. М.: Альманах «Вымпел», 1999:1 (Кн. 2). Печатается по этому изданию.

Старицов Илья Григорьевич (1900–2000) — советский военный деятель, полковник, партизан-диверсант, «дедушка советского спецназа».

¹ Блестящий, на наш взгляд, анализ, обнаруживающий явный дилетанизм в представлениях о современной тактике партизанской и диверсионной борьбы, проявляемый Сталиным. Впрочем, стоит учитывать, что мы имеем дело с публичной речью, а пропаганда и конкретные приказы руководителям подполья и диверсантам — вещи абсолютно разные. Очевидно, речь в первые дни войны шла о создании определённого настроя для населения, потенциально имеющего шанс оказаться на оккупированной территории, и с этой точки зрения такое обращение к «методам 1812 года» становится объяснимым. В отличие от описанных далее мемуаристом просчётов в непосредственном руководстве партизанским движением.

² См. «Приказ Ставки об уничтожении населённых пунктов в прифронтовой полосе от ноября 1941 г.».

³ Справедливости ради надо признать, что значительная часть из этих четырёх миллионов пленных первого года войны попадала в плен в условиях, сводящих к минимуму возможность ведения партизанской борьбы; достаточно массовой была деморализация и добровольная сдача в плен.

⁴ Западные области Белоруссии, помимо прочего, обладают менее развитым лесистым покровом, что серьёзно затрудняет действия партизан.

⁵ Концентрация войск, боеприпасов и ГСМ вблизи границы (в данном случае в районе Белостокского выступа) непосредственно перед началом войны отмечается многими авторами. Нередко рассматривается как неопровергнутое свидетельство намерений Сталина начать наступательные боевые действия первым, упредив Гитлера.

⁶ См.: Веремеев Ю. Г. Красная Армия в начале Второй мировой: Как готовились к войне солдаты и маршалы. М.: Алгоритм, 2010. С. 317–348.

⁷ Достаточно сложно проверяемое сразу по нескольким причинам утверждение. Объективные данные по потерям в офицерском корпусе Германии см.: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1939–1945 гг. М.: Изографус, Эксмо, 2003. С. 714–715.

П. А. Судоплатов

Спецоперации. Лубянка и Кремль
1930–1950 годы
<Фрагменты>

Впервые: Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. Печатается по этому изданию.

Павел Анатольевич Судоплатов (1907–1996) — советский разведчик, диверсант, сотрудник ОГПУ (позже НКВД — НКГБ), перед арестом в 1953 году — генерал-лейтенант МВД СССР. Во время Великой Отечественной войны возглавлял 4-е управление НКВД.

¹ Англо-германское морское соглашение 1935 года фактически легитимизировало (посредством ограничения) возрождение полноценных ВМФ Германии. Его антисоветская направленность была отмечена многими аналитиками даже в Великобритании. См. также: Яблонская М. Л. Великие европейские державы и нацистская Германия в 1933–1935 гг. М., 2009. С. 4, 21–23.

² Весьма недвусмысленная и ясная оценка благотворности пакта 1939 г.

³ Концептуально весьма ценное замечание для понимания хода мыслей не только Сталина, но и советского руководства, в том числе армейского, в целом.

⁴ Весьма характерная оценка мировоззрения высокого армейского руководителя (и достаточно опытного, как представлялось), уверенного в своём численном превосходстве и не рассматривающего возможности качественного превосходства тактики и стратегии потенциального противника. Нет оснований полагать, что «модель Павлова» не была характерна для взглядов большинства военачальников РККА высшего и среднего звена в этот период.

⁵ Несомненно определённое влияние на столь эпохальные и принципиально важные для них события лидеров западных держав, как и общественного мнения таковых. Однако столь же несомненна и многофакторность причин этих перемен, находившихся в русле весьма серьёзных изменений во внутренней и внешней политике Советского Союза, явственно обнаружившихся к середине войны.

IV СТАЛИН — ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Завершающий раздел антологии текстов полностью посвящён аналитике. В него вошли фрагменты исследований профессиональных и самодеятельных историков, внесших неоспоримый и порой огромный вклад в осмысление фигуры Сталина-полководца. Общим для всех этих авторов является отсутствие личного знакомства со Сталиным и его военной деятельностью, дистанцированность от участия в событиях, что резко отличает их труды от мемуарной и документальной литературы. Это принципиально иной жанр, несмотря на существенную разницу не только между мировоззренческими установками исследователей, но и между их стилем постижения прошлого. Историческое исследование, не претендуя на аутентичность личных впечатлений, обладает преимуществом многослойного сканирования минувших событий посредством задействования не персональной памяти, а всей совокупности источникового фонда и разнообразного арсенала методик его изучения.

Открывается раздел фрагментами книги «Сталин. Политический портрет», принадлежащей признанному классику отечественной сталинианы Д. А. Волкогонову. Известный философ, историк и государственный деятель, Д. А. Волкогонов одним из первых в отечественной историографии занялся серьёзным исследованием феномена сталинизма во всех его проявлениях, как только это стало возможно в относительно либеральных условиях периода «перестройки». Итогом стал ряд вполне фундаментальных работ, не потерявших своего научного и публицистического значения и спустя почти три десятилетия. Текстам Волкогонова, включённым в сборник, присущ своеобразный гибридный научно-художественный стиль. Это попытка погружения в персональные ощущения, мысли и побуждения Сталина, довольно смелая, обширная и чрезвычайно детальная интерпретация его действий — по сути, попытка увидеть события, прожить их «из глаз» вождя. Можно сомневаться в оправданности такой методики, можно принимать или не принимать выводы автора. Однако нет никакого сомнения в праве историка интерпретировать факты и процессы в соответствии с принятой им концепцией. Во всяком случае, труды Д. А. Волкогонова о Сталине являются примером одной из наиболее успешных попыток исторической и психологической реконструкции полководческой деятельности И. В. Сталина.

Виктор Суворов (В. Б. Резун) ворвался на отечественный книжный рынок в начале 1990-х, имея к тому времени опыт издания своих работ на Западе. Об этой крайне противоречивой фигуре сложно говорить кратко и невозможно — однозначно. Сочетание образа беглого разведчика и яркого, хлесткого литератора, вдумчивого аналитика и любителя фальсификаций создаёт своего рода гремучую смесь, которая явно работает на имидж автора и миллионные тиражи его трудов. В. Суворов в первой половине 1990-х прочно внедрил в массовое сознание идею о безусловном намерении Сталина

первым напасть на фашистскую Германию и о «превентивном ударе» Гитлера. Идея была ровесницей самого гитлеровского удара, но подтверждалась многочисленными авторскими доказательствами. За «Ледоколом» и «Днём М» последовала серия книг В. Суворова исторического и художественно-исторического толка, посвящённая различным аспектам истории Великой Отечественной, Г. К. Жукову, реальным последствиям репрессий в армии и пр. Не вдаваясь в детальный разбор авторских концепций, отметим, что явным минусом суворовского подхода является фиксация на деталях, которым придаётся нередко глобальное значение, а также многочисленные мелкие фактические неточности, на критике которых выросла и кормится целая когорта «антисуворовцев». Явным и неоспоримым плюсом является привнесение нестандартных «разведметодик» в историческое исследование, учёт косвенных факторов, которого нередко крайне недостаёт традиционным академическим исследованиям. Как бы ни относиться к идеологической и научной составляющей работ В. Суворова, нельзя не признать, что его книги в первую очередь способствовали резкой интенсификации исследований Великой Отечественной войны, неординарному интересу к ней в масштабном сознании, а также окончательному избавлению от ряда абсурдных положений, десятилетиями гнездившихся в отечественной историографии (например, о численном превосходстве в авиации и бронетехнике вермахта над РККА). В сборник вошли, на наш взгляд, ключевые фрагменты двух книг В. Суворова, посвящённые доказательствам сталинских намерений по осуществлению первого удара и «благотворности» довоенных репрессий.

М. И. Мельтюхов, в отличие от В. Суворова — историк вполне академический и «легальный», автор ряда фундаментальных трудов, посвящённых, прежде всего, проблемам европейской политики в межвоенный период, подготовке ко Второй Мировой войне, советско-польскому противостоянию и, конечно же, вопросам начала Великой Отечественной. Приведённый в антологии фрагмент его книги «Упущеный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941» в достаточной степени иллюстрирует тезис автора о вполне агрессивных намерениях И. В. Сталина в отношении Германии. Ключевой тезис исследователя — оба лидера планировали нападение друг на друга в летние месяцы 1941 г., однако в силу различных причин конкретные даты обеими сторонами переносились на более поздний срок; М. И. Мельтюхов настаивает на твёрdom намерении Сталина начать боевые действия 15 июля 1941 г. К очевидным достоинствам работ автора относём блестящий литературный и академический стиль и панорамное знакомство читателя со всеми тонкостями историографии обсуждаемых проблем, что обращает на эти труды особое внимание.

Серия книг В. В. Бешанова посвящена крайне критичному разбору боевых действий Красной Армии, её офицерского корпуса и высшего руководства, включая Сталина. Жанрово эти работы относятся к той же категории научно-популярных исследований, к которой принадлежат книги В. Суворова, и посвящены многочисленным эпизодам Великой Отечественной: обороне Брестской крепости и Ленинграда, боевой работе

артиллерии РККА, бронетанковых войск и авиации, разбору кампаний отдельных лет войны и пр. Несмотря на категоричность выводов и в целом крайне негативную оценку качества подготовки советских армейских и флотских кадров всех рангов, автором достаточно отчётливо проводится наиболее любопытная в контексте нашего сборника мысль о том, что Сталин учился воевать намного быстрее и лучше своих командующих, инициируя и их качественный рост.

По контрасту тексты В. В. Суходеева и его соавторов являются откровенной апологией Сталина-полководца. Приводимый в сборнике фрагмент книги «Сталин. Военный гений» достаточно однозначно характеризуется самим заголовком таковой. Жанрово эта работа весьма близка нашей антологии, представляя собой обширную коллекцию весьма разноплановых, но вполне адресно подобранных цитат, снабжённых и связанных между собой соответствующими авторскими комментариями. Не претендуя на особую оригинальность, книга, тем не менее, представляет собой чрезвычайно полный цитатник, блестяще характеризующий большой сегмент прото-сталинской историографии, и в этом смысле весьма интересна и полезна. К тому же, несмотря на тенденциозность, в ней содержится ряд абсолютно здравых и работоспособных идеально-методических выводов.

Весьма обширен и творческий актив М. С. Солонина, чрезвычайно интенсивно работающего в уже охарактеризованном научно-популярном историческом жанре. Его произведения, кучно выходящие в последнее десятилетие, посвящены нескольким аспектам истории Великой Отечественной войны, из которых явно выделяются авиационная тема, проблемы некомпетентности военного руководства и, что существенно, проблемы морально-идеологической готовности армии к войне. Последняя тема наиболее «авторская», а удачно найденному автором образу «бочки, с которой сбили обруч» (характеристика состояния армии и системы управления государством в начальный период войны) нельзя отказать в оригинальности и яркости. Это заставляет в очередной раз задуматься об эффективности не столько технической, сколько идеологической деятельности Сталина по подготовке страны к войне. В силу базового инженерно-авиационного образования автора, на наш взгляд, блестящим вкладом в историографию является детальный анализ им действий авиации СССР и Германии в годы войны, позволяющий пересмотреть многие устоявшиеся заблуждения. Вместе с тем, крайняя тенденциозность и явный антисоветизм М. С. Солонина, сопровождающиеся отчётливо антироссийской позицией (взгляды на конфликт в Новороссии), во многих случаях приводят к очевидному искажению фактов.

Неожиданным может показаться включение в антологию фрагмента текста блистательного отечественного историка-скандинависта и историка кухни В. В. Похлёбкина. В самом деле, одна из его последних работ «Великий псевдоним» носит, на первый взгляд, не строго научный характер. Вместе с тем, в ней рассмотрена сторона деятельности Сталина, которая никак не может быть проигнорирована ни массовым читателем, ни серьёз-

ными исследователями. Любая загадочность и «мистика», в конечном итоге, на уровне государственного руководства, есть факторы, способствующие более эффективному выполнению этих самых руководящих функций. В этом смысле исключительно подробный, хотя и отчасти тенденциозный, сравнительный анализ В. В. Похлёбкиным генезиса псевдонима И. В. Джугашвили, а также его рассуждения о роли нумерологии в сталинском управлении армией и государством заслуживает внимания читателя во всех смыслах.

Завершают раздел и антологию в целом фрагменты вполне академического и исключительно полного исследования В. А. Невежина, посвящённого как раз идеально-политическим аспектам сталинской работы с армией. АнATOMия политico-воспитательной работы в армии, оценка степени её эффективности, достижений и ошибок предвоенного периода, персонального вклада Л. З. Мехлиса и многих других армейских идеологов, роль литературы и кино в воспитании армии и населения — все эти аспекты позволяют ещё раз максимально объективно вернуться к теме «бочки и обручей». Пожалуй, ещё более важным является то, что детальное изучение сталинской идеологической работы в 1930-е гг. демонстрирует однозначно наступательный характер воспитания армии, её потенциального резерва и тыла, что полностью коррелирует с мнением многих авторов о возможности «превентивной войны» Сталина против Германии. Со своей стороны, автор данного текста не усматривает решительно ничего предосудительного и, тем более, антисоветского или антироссийского в том, что Сталин, будучи во главе Советского Союза, планировал и собирался разгромить как нацистскую Германию, так и капиталистический лагерь. Вся современная система международных отношений явно демонстрирует благотворность первого удара для стороны, рассматривающей себя в качестве правой. Опыт войны категорично указывает, сколь важно не оказаться вторым.

Подводя итог, отметим, что в данном разделе — как и в сборнике в целом — нашли отражение взгляды далеко не всех авторов, достойных упоминания и цитирования. Нет сомнения и в том, что антология не претендует на исчерпывающий анализ абсолютно всех сторон сталинских полководческих, и вообще военных, дарований. Вместе с тем, автору хочется льстить себе надеждой, что основные аспекты темы «Сталин и война» получили достойное освещение, побуждая читателя продолжить своё путешествие по страницам соответствующей литературы.

Д. А. Волкогонов

Сталин. Политический портрет
<Фрагменты>

Впервые: Волкогонов Д. А. Стalin. Политический портрет. В 2-х книгах. М.: Новости, 1992. Печатается по этому изданию.

Волкогонов Дмитрий Антонович (1928–1995) — советский и российский историк, философ, политолог и политик. Генерал-полковник

(1986). Профессор, доктор исторических наук и доктор философских наук. Член-корреспондент РАН с 7 декабря 1991 г. по Секции гуманитарных и общественных наук (история России). Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1995 — посмертно).

¹ Образчик «волкогоновско-радзинского» историко-художественного стиля. Вряд ли мы точно можем предполагать, что именно «любил» и тем более — «думал» Сталин. Лишь по косвенным признакам об этом можно составить относительно внятое представление, учитывая, что Верховный в минимальной степени был расположен к исповедальным формам самораскрытия.

² Весьма сомнительное утверждение. Если И. В. Сталин и находился в этом вопросе под чьим-либо влиянием, то явно не одного только В. М. Молотова.

³ Безусловно, не несуществующее численное превосходство в силах вообще, а именно концентрация сил на ключевых направлениях, как раз недостаточно прикрытых силами РККА, обеспечила немецким войскам абсолютное тактическое преимущество в Приграничном сражении летом 1941 г.

⁴ Сталинские пометы, на наш взгляд, свидетельствуют не о напряжённом процессе самообразования, а о попытках пересмотра и совершенствования тактики пехоты в контексте уроков локальных конфликтов конца 1930-х гг. Аналогичная работа интенсивно велась им в 1942–43 гг. и привела к серьёзному редактированию Устава.

⁵ См. фрагменты из Д. И. Ортенберга в соответствующем разделе сборника об этом эпизоде.

⁶ Сравни данные у Б. Соловьева и В. Суходеева, а также у В. В. Поклебкина.

⁷ См. раздел сталинских документов в наст. антологии.

⁸ Комплексность видения ситуации и многофакторный подход — ценный аргумент, обычно игнорируемый сторонниками сталинской «тактической и оперативной безграмотности».

⁹ Сравни описание эпизода с воспоминаниями А. Сергеева в соответствующем разделе данной антологии.

В. Суворов

Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну?
«Фрагменты»

Печатается по: Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М., 1992.

Виктор Суворов (наст. имя и фамилия — Владимир Богданович Резун; р. 1947) — писатель. Бывший сотрудник легальной резидентуры ГРУ СССР в Женеве. В 1978 г. бежал в Великобританию.

¹ Имеется в виду резкое обострение отношений между СССР и Великобританией в 1927 г. (Англо-советский кризис 1927 г.), вызванное поддержкой со стороны Советского Союза забастовочных антиправительственных выступлений в Англии и коммунистического движения в Китае. В ответ Великобритания выразила решительный протест («нота Чемберлена», 23.02.1927), а в мае 1927 разорвала торговые и дипломатические отношения с СССР. Эти события привели к резкому возрастанию возможности вооружённого конфликта и были дополнительным поводом к усилению милитаризации в СССР, а в ближайшей перспективе привели к окончательному разгрому оппозиции, установлению безоговорочного курса на индустриализацию и укрепление ВС, ужесточению преследований контрреволюционной деятельности.

² Весьма спорное утверждение, ибо не к одному Гитлеру сводились все угрозы. См. предыдущий комментарий.

³ См. многочисленные пассажи в воспоминаниях конструкторов и руководителей военпрома об инспирированной маршалом Г. И. Куликом «противотанковой панике» в предвоенный период и её печальных последствиях для выпуска средств противотанковой обороны.

⁴ Речь, безусловно, о «потенциальных десантниках». В реальности существовало 5 воздушно-десантных корпусов по 10 тыс. личного состава в каждом. Подробнее о стрелковых и воздушно-десантных корпусах РККА в 1941 г. см.: Феськов В. И., Калашников К. А., Голиков В. И., Чмыхало В. И. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 37, 125–126.

Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию?
«Фрагменты»

Печатается по: Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? М.: АСТ, 1999.

¹ См. Стенограмма февральско-мартовского (1937) пленума ЦК ВКП (б) 23 февраля — 5 марта 1937 г. // Военно-исторический журнал. 1993. № 1.

М. И. Мельтюхов

Упущеный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу:
1939–1941
<Фрагменты>

Печатается по: *Мельтюхов М. И. Упущеный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941.* М.: Вече, 2000. (Документы, факты, суждения).

Мельтюхов Михаил Иванович (р. 1966) — российский историк, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Всероссийского НИИ документоведения и архивного дела, автор книг «Упущеный шанс Сталина», «Советско-польские войны», «Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг».

¹ А. Н. Рыбаков так художественно описывал этот эпизод: «13 апреля 1941 года в Москве между СССР и Японией был заключен пакт о нейтралитете. Stalin торжествовал. Опять он показал Гитлеру, что разгадал его замысел. Некоторые шаги Гитлер предпринимает, проверяя ЕГО реакцию. Эта игра в шахматы, где фигуры — народы и страны. И каждый его ответный ход наверняка вызывает у Гитлера восхищение: достойный соперник, достойный союзник. Когда подписавший договор японский министр иностранных дел Мацуока уезжал из Москвы, поезд на Ярославском вокзале был задержан. Провожать Мацуоку прибыл сам Stalin. Случай единственный в истории советского государства. До этого Stalin никогда не встречал и не провожал иностранных представителей. На перроне Stalin положил руку на плечо Шулленбургу и, обращаясь к Мацуоке, торжественно произнес: «Мы должны оставаться друзьями и сделать для этого все». И германскому военному атташе Кребсу, пожав руку, сказал сердечно: «Мы остаемся друзьями»». См. также соответствующий эпизод у В. М. Молотова в изложении Ф. И. Чуева.

² На взгляд автора — весьма точная формулировка: речь идёт именно о шансе сорвать превентивное нападение. Рассматривать ли это как агрессивные намерения?

В. В. Бешанов

«Кроваво-Красная» Армия. По чьей вине?
<Фрагменты>

Печатается по: *Бешанов В. В. «Кроваво-Красная» Армия. По чьей вине?* М.: Эксмо: Яуза, 2010. С. 88–91, 99–105, 108–109.

Бешанов Владимир Васильевич (р. 1962) — белорусский писатель и публицист, автор книг по истории Великой Отечественной войны. Капитан 3-го ранга в отставке.

¹ Пулемётные танки с противопульным бронированием, как и упоминаемые далее Т-26 принадлежали к тем классам танков, которые весьма активно и широко использовались практически всеми воюющими армиями Второй Мировой — в частности, армией Германии. И использовались весьма успешно. Речь, очевидно, всё же об огражах тактического и стратегического использования этих машин, а не о их принципиальной непригодности к боевому применению.

² Большое число военной техники и вооружения никак не может быть отнесено к гигантомании, которая, как раз, Сталину свойственна не была.

Год 1942 — «учебный»
 <Фрагменты>

Печатается по: *Бешанов В. В. Год 1942 — «учебный»*. Мн.: Харвест, 2003. С. 7–10, 14–35, 39, 129–130, 284–285, 298–299, 534, 569–570, 609–614.

¹ Мягко говоря, это авторское преувеличение. С Гитлером в 1940–1941 гг. сражалась не одна Англия (историческое королевство, занимающее треть территории Британских островов), а Британская империя со своими доминионами (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Ближний Восток, значительная часть Африки и много чего ещё) — то есть фактически не менее трети человечества. При активном сочувствии и помощи США с их промышленным и финансовым потенциалом.

² Ростовская наступательная операция 17.11.1941–02.12.1941 г. и Тихвинская стратегическая наступательная операция 10.11.1941–30.12.1941 г.

³ См. переговоры Сталина с Иденом о судьбе Прибалтийских государств в соответствующем разделе наст. антологии.

⁴ Представляется, что пропаганда пропагандой, а потери — свои и противника — Сталин, Ставка и Генштаб оценивали более реалистично.

⁵ См. соответствующий раздел наст. антологии.

Б. Г. Соловьев, В. В. Суходеев
 Сталин. Военный гений
 <Фрагменты>

Печатается по: *Соловьев Б., Суходеев В. Полководец Сталин*. М.: Эксмо, 2003. С. 17–44, 69–70, 88–90, 107–108, 149–150, 165–167, 258.

Соловьев Борис Григорьевич — участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, лауреат Государственной премии СССР. Автор книг и брошюр по истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, исследований по Курской битве, разделов по этой тематике в коллективных трудах.

Суходеев Владимир Васильевич (р. 1923) — участник Великой Отечественной войны, кандидат философских наук, журналист, лауреат Государственной премии СССР. Автор работ по политической организации общества и международным отношениям, соавтор нескольких учебников и коллективных монографий по истории, философии и социологии.

¹ Здесь поднят ключевой вопрос: не столь важно, каким полководцем был сам Сталин — важнее то, сколь эффективна была созданная им система руководства страной и армией.

² Ср. с замечаниями Б. Бажанова о тотальной необразованности И. В. Сталина.

³ Сравни с цифрами Д. А. Волкогонова и В. В. Похлёбкина.

⁴ См.: *Сталин И. В. К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов // Stalin И. В. Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 160–180.*

М. С. Солонин

**22 июня. АнATOMия катастрофы
<Фрагменты>**

Печатается по: *Солонин М. 22 июня. АнATOMия катастрофы. М.: Яузा, Эксмо, 2009.*

Солонин Марк Семенович (р. 1958) — авиационный инженер-конструктор, российский публицист, автор книг и статей, посвящённых Великой Отечественной войне, в первую очередь — её начальному периоду.

¹ Александр Невский был «реанимирован» гораздо раньше, задолго до войны. Сравни у В. А. Невежина в этом разделе наст. антологии.

² Ср. соответствующие умозаключения И. Г. Старинова в соответствующем разделе наст. антологии.

³ Вряд ли в первые дни «нестандартно начавшейся» войны могла появиться осмысленная концепция, пригодная к публичному озвучиванию. Да и не в традициях Сталина было так делать — вспомним начало «правильно стартовавшей» финской войны.

В. В. Похлёбин

**Великий псевдоним
<Фрагменты>**

Печатается по: *Похлёбин В. Великий псевдоним. М., 1996.*

Похлёбин Вильям Васильевич (полн. имя Вильям-Август; 1923–30 марта 2000 [2],) — советский и российский историк, специалист по международным отношениям и геральдике.

¹ См. также в мемуарах С. М. Штеменко.

² Информационное бюро коммунистических и рабочих партий, существовавшее в 1947–1956 гг.

³ Ср. с данными Д. А. Волкогонова, Б. Соловьёва и В. Суходеева.

⁴ Обычно официальной датой начала войны в литературе считается 30.11.1939 г.

В. А. Невежин

«Если завтра в поход...»
⟨Фрагменты⟩

Печатается по: *Невежин В. А. «Если завтра в поход...»*. М.: Яузा, Эксмо, 2007. С. 96–106, 258–271, 310–312.

Невежин Владимир Александрович — российский историк, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, бывший член редколлегии журнала «Отечественная история», член организационного комитета междисциплинарного научного семинара по истории взаимовосприятия культур «Россия и мир».

¹ См.: *Невежин В. А. Сталин о войне. Застольные речи 1933–1945 гг.* М.: Яузা, Эксмо, 2007. С. 8–11.

² См.: *Сталин И. В. Речь на приёме в Кремле участников декады таджикского искусства 22 апреля 1941 года // Сталин И. В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 211–212.*